

ДЕВУШКА СЫНА

Мы не должны

ТИАНА ТЕССА

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА

Тиана Тесса
Юлия Николаева
Девушка сына. Мы не должны
Серия «Девочка»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70107562

Аннотация

Моего сына соблазнила девушка с большими амбициями и пустым кошельком. Слабо верится в высокое чувство, особенно после того как целовал эту самую девушку, прижимаясь к ее податливому телу.

Василиса Смирнова возникла в моей жизни внезапно, но теперь от нее нет спасения.

Она моя студентка, работает в моей компании и... встречается с моим сыном. И это большая проблема. Потому что я хочу эту девушку и не могу сопротивляться своему желанию.

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1 Василиса	4
Глава 2 Руслан	13
Глава 3 Руслан, Василиса	20
Глава 4 Василиса	26
Глава 5 Василиса	33
Глава 6 Руслан	46
Глава 7 Василиса	52
Глава 8 Василиса	62
Глава 9 Руслан	70
Глава 10 Руслан	79
Глава 11 Василиса	85
Глава 12 Василиса	96
Глава 13 Руслан	103
Глава 14 Василиса	111
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Юлия Николаева, Тиана Тесса Девушка сына. Мы не должны

Глава 1 Василиса

– Да он же секс ходячий! – восклицает Анька. – Вася, ты видела? Видела? Это же препод новый прошёл? Ну бизнесмен, которого лекции позвали провести.

У Ани все мужчины делятся на «секс» и «не пригоден». Машу рукой и указываю на телефон, прижатый к уху. Закатив глаза, она хватается под руку стоящую рядом Дашку, освобождая меня от участи выслушивать достоинства нового преподавателя. К тому же на том конце провода как раз отвечают.

– Максим, ты что, проспал? – сходу начинаю я с укора. – Ты же обещал!

– Прости, зай. Вчера дел было много, – хриплым голосом произносит Разин. – Да и сегодня лекция... не настолько значимая.

Дел у него много было, конечно.

– Ты в клуб поехал снова? У нас же сессия на носу! А потом практика.

Не могу удержаться, как можно быть таким безответственным?

– Ну не злись, мамочка, – смеётся Макс. Он даже сейчас не может серьезно отнестись к моим словам, подшучивая над моей склонностью к занудству. – Постараюсь ко второй паре успеть. Вчера с Вованом проект обсуждали, вот в бар и зашли, он там более сговорчив становится. Ты же знаешь, я стараюсь всё успеть.

Выдыхаю. Хорошо, если к последней паре придет.

– Ладно, – смягчаюсь, меняя тон. Я и правда включаю зануду. Вспыхнувшие эмоции постепенно утихают. – Не забудь мои конспекты. Ты с облака всё себе скопировал? Я твой вариант в отдельную папку положила, там я пометки сделала, чтобы было понятно...

– Да, спасибо, зай, – перебивает Максим. – Ты у меня святая. Извини, вторая линия, это по проекту.

Мы прощаемся, и я скептически поджимаю губы, наблюдая, как жестикулирует Аня. Она твердит, что Разин мне не пара, говорит, что он со мной только из-за того, что я практически за него учусь. Но это не так. Вовсе нет.

Максим работает над своим бизнес-проектом и при этом совмещает дела с учёбой. Поэтому он не всегда успевает делать домашние задания и курсовые. К тому же мне совсем несложно ему помогать.

– Очуметь! – восклицает подруга, увидев, что я закончила говорить. – Он обернулся и на меня посмотрел в упор, прикинь? – Анька машет, как будто ей жарко. – Ты всё пропустила, Вась. Там тако-о-ой взгляд. Кажется, что глазами раздевает. Ух. И спереди и сзади хорош, чертяка. Теперь понятно, почему девки с параллельного потока не перестают трещать о мистере-упругая-задница. Он вчера у них лекцию вёл, Маринка его на крыльце потом тормознула. Говорит, он её телефон взял и звал куда-то, намекая на секс-продолжение. Не знаю, правда ли – Марина и приврать может.

– Ань, мне неинтересно.

– Зануда, – надувает губы подруга. – Даш, ну посмотрел же, да? На меня. Видела?

– Ноги-то побрила? – смеётся та в ответ. Я улыбаюсь, вспоминая, как однажды Аня отказала парню, потому что, по её мнению, была не при полном параде.

Впрочем, улыбку с лица я всё же убираю. Почему-то, внутри зреет протест.

Он же преподаватель! Пусть его по словам куратора и пригласили всего на несколько лекций, вряд ли он связан запретами в стенах университета. Но ведь он намного старше, если верить девчонкам! Сколько ему? Тридцать пять? Сорок? Я не очень разглядела мужчину со спины, но не думаю, что это правильно. Вот так заигрывать со студентками.

– Ладно, я в аудиторию. Надо успеть занять первую парту. Вась, ну куда ты?

– Мне в дамскую комнатку забежать надо, – делаю большие глаза.

Анька одергивает майку, превращая декольте в более откровенное. Вот лучше бы за ум взялась.

– Как я выгляжу? – втягивает несуществующий живот подруга, перед тем как развернуться.

– Настоящего мужчину должны привлекать мозги, а не доступность.

Да. Я так считаю. Вот Максим именно такой – он каждый раз меня хвалит, говоря, что я у него самая умная.

– Какая ты скучная, – беззлобно смеётся Аня. – Увидимся на лекции у красавчика, – она подмигивает и убегает. А я иду в другую сторону.

Хотела ведь ещё вчера позвонить по поводу собеседования, но допоздна засиделась с курсовой Максима. На ходу набирая номер, я не сразу успеваю остановиться. И налетаю на мужчину, который внезапно выныривает из-за угла.

С ужасом наблюдаю, словно на замедленной плёнке, как кофе в его руке, расплескавшись, оставляет мелкие следы капель на белоснежной рубашке. Телефон выпадает из рук, а вместе с ним и моя сумка. Как назло, она выскальзывает раскрытой молнией вниз и, судя по звуку, всё содержимое оказывается на полу.

Черт. Черт!

Но сейчас я не в силах что-то изменить, так как всё равно по инерции впечатываюсь в мощную мужскую грудь. Всё,

что выходит, это шумно выдохнуть, а потом и вовсе замереть.

Я не фанатею по мужским парфюмам, но этот совсем уж по-идиотски погружает в оцепенение. Мышцы под моими пальцами напрягаются, я чувствую на талии мужскую руку. Спешу отстраниться и, поднимая взгляд, зачем-то, задерживаюсь на губах мужчины.

Они так близко.

Я чувствую на себе дыхание, в груди становится горячо, потеют ладони.

Нет ничего удивительного, это ведь от кофе, который всё ещё держит мужчина второй рукой. Напиток обжигающий, в этом дело. Но вопреки нелепым попыткам объяснить самой себе внезапные перемены в температуре тела становится не по себе еще больше, и я резко отталкиваюсь.

Как неудобно вышло.

От дурацкого проступка сердце стучит непозволительно громко, я вообще не позволяю приближаться мужчинам на подобное расстояние, это моё личное пространство. И до сих пор в него получил доступ лишь Максим. И то исключительно для невинных поцелуев.

Кошмар какой.

Я резко приседаю и, быстро убрав всё обратно в сумку, встаю. И только теперь решаюсь поднять взгляд. Внутри все замирает – глаза у незнакомца практически чёрные, они словно сканируют, своей темнотой окутывая, и становится

неуютно. Мужчина ни слова не произносит, просто скептически смотрит.

Будто насмехается.

Может, извинений ждёт? Ну так он первый выскочил!

И из-за него я всё рассыпала, между прочим.

Он будто собирается что-то произнести, но совсем рядом раздаётся знакомое щебетание:

– Руслан Альбертович, вы по поводу практики говорили... – Марина, кажется, совсем не замечает, что у нас тут неловкая ситуация, она продолжает заваливать мужчину вопросами, благодаря которым я наконец понимаю, что обладатель тёмных глаз, так нагло сейчас меня разглядывающий, и есть новый преподаватель.

Не считаю нужным что-то пояснять, хоть он и смотрит сейчас не на подбежавшую Маринку в супер-короткой юбке, а на меня. Поэтому, быстро обогнув «препятствие», спешно удаляюсь в глубь коридора, слишком громко стуча каблуками по напольной плитке.

– Чтобы попасть ко мне на практику, вам нужно будет очень постараться... – доносится вслед ответ на вопрос Марины.

Внутри всё моментально вспыхивает от негодования – не услышь я комментарии Ани незадолго до столкновения, ни за что бы не догадалась, что под стараниями этот Руслан Альбертович имеет в виду, конечно, интим.

Как это низко и гадко!

Весь путь до туалета я мысленно возмущаюсь непристойному поведению этих двоих. Погруженная в свои мысли, даже про звонок по поводу собеседования забываю. И не сразу понимаю, что происходит, когда перед входом в дамскую комнату на дверь опускается мужская рука.

Резко оборачиваюсь и второй раз за день оказываюсь в ужасающей близости от широкой груди нового преподавателя.

– Телефон дай, – низким голосом произносит он. Быстро скользнув взглядом по зоне декольте, снова смотрит в глаза.

Совсем наглость! Немыслимо!

Вот так, совершенно меня не зная, разглядывает, да еще и телефон просит!

– Мне тоже нужно постараться? – выпаливаю, чувствуя, как от возмущения к щекам подступает жар.

Сегодня же зайду в деканат и напишу жалобу на этого извращенца! Надо же, шёл за мной!

– А где? В кабинке или есть другие варианты?

Брови этого Руслана Альбертовича ползут вверх, внутри что-то ёкает, как будто возникает несуразная ситуация, но я негодную и пропускаю явные признаки, что пора бы притормозить.

– В смысле?

– Имейте в виду, секс только после свадьбы. Ювелирный за углом, загс уже открыт, так что если вам не терпится...

– Телефон отдай, – обрывает мою остроумную тираду

мужчина. – А свои фантазии оставь для одноклассников.

Я совершенно не понимаю, о чем он говорит. Какой телефон? Фантазии? Он же сам только что...

– Это вы следите за своими фантазиями! – выпаливаю и отворачиваюсь. И уже захлопывая перед его носом дверь, слышу, как мне в спину летит ответ на зарождающиеся сомнения:

– У тебя в сумке мой телефон.

Опираюсь спиной на дверь и глубоко дышу. Надеюсь, сюда он войти не посмеет.

Сердце стучит у горла, замечаю, что руки дрожат. Что он говорил? В ушах нарастает шум, словно сквозь туман я прокручиваю произошедшее.

Телефон.

В сумке.

В моей?!

Я скорее, чтобы удостовериться, насколько это чушь, ныряю рукой в большое отделение, в которое совсем недавно затолкала выпавшие конспекты. И к своему ужасу достаю оттуда дорогой смартфон последней модели, однозначно принадлежащий не мне.

– Ой, – шепчу одними губами.

Видимо, не только из моих рук выпал телефон при столкновении.

Некоторое время я стою напротив большого зеркала и отчаянно кусаю губы. Как теперь на пару идти? Как?

И волнения вовсе не от того, что блузка у ворота немного испачкана. Да, причиной внимания к моему декольте стало пятно от расплескавшегося кофе. А вовсе не моя грудь.

Глава 2 Руслан

– Итак, зовут меня Горский Руслан Альбертович, необязательно любить, но жаловать придётся. Так как несколько лекций мы проведём вместе.

Я расхаживаю по пьедесталу огромной аудитории, в которую Саргасову удалось запихнуть половину курса – видимо, сегодня у любителей шататься без дела интерес посмотреть на нового препода превысил тягу к прогулам. Обвожу взглядом первые парты, в основном девицы. К сожалению, в глазах интеллекта там не особо. Поясняю для них:

– Мы охватим таинственный мир технологий, в который большая часть из вас так и не въедет. А также затронем финансовую сторону вопроса, которая понадобится лишь тем, кто действительно пришёл сюда за знаниями. В наличии тут таковых лично я очень сомневаюсь, – хмыкаю и обвожу взглядом аудиторию ещё раз.

Настоящий интерес по-прежнему в глазах лишь женской половины. Скептик внутри подсказывает, что нихрена их не инновации в области разработок воодушевляют.

Возможно, меня удивит кто-то из парней, притаившихся у стены.

– В том числе для особо избранных, возомнивших себя умниками, разберём, как в первую же неделю не получить пинком под зад из этой сферы.

По аудитории проносится женское хихиканье, парни недовольно хмыкают.

– А будет список лиц, кому откаты перечислять? Знаем мы, как заказы крупные выбивают.

Сдерживаюсь, чтобы не вывериться на слюнявого идиота. Утро и без того не задалось, и сейчас я любого по стенке размазать готов. Но вроде как Саргасову обещал быть милым и лояльным к этим недоразумениям, по ошибке выбравшим не ту специальность.

– Будет список адресов, где пригодится навык выкрикивать с места «свободная касса». И в заказах там проблем нет. У вас есть все задатки.

На первой парте раздаётся задорный смех, он волной несётся вглубь аудитории. Мажор, что осмелился рот открыть, недовольно гримасничает.

– Знаю, многие из вас считают лекции дополнительными, так как добавлены в курс совсем недавно, однако зачёт нужно будет сдать обязательно. Иначе Саргасов Вилен Аршакович к экзаменам не допустит. К тому же есть пара мест для прохождения практики. И если вы себя хорошо зарекомендуете, кто знает, возможно, вас ждёт прекрасное будущее в стенах нашего концерна, который является одним из крупнейших в своей области.

Девушки с первых парт зазывно выпрямляются, одна жеманно локон крутит, другая сейчас из блузки выпрыгнет. Я разочарован. Несмотря на то, что не первый раз меня при-

глашают лекции вести, всё надеюсь на чудо и то, что среди существ с бестолковыми глазами найдутся по-настоящему талантливые ребята.

Но вопреки большому конкурсу на эту специальность, в прошлом году годным и подающим надежды оказался лишь один парень, который сейчас и трудится в нашем штате.

– Итак, приступим.

Начинаю лекцию, пытаюсь сосредоточиться на теме. Но мысли то и дело возвращают к утреннему инциденту. Какая-то девица мастерски мой телефон сжучила. Ждать её у двери уборных я, конечно, не стал. Терпеть не могу опаздывать, впрочем, никогда и не было поводов.

Поэтому решив, что найду девчонку после пары по камерам, или на крайний в приложение загляну, спешно отправился в аудиторию. Местоположение телефона отследить не проблема, если она реально промышляет воровством. По глазам, правда, казалось, девица сама обалдела. Но черт их знает, этих ушлых студенток.

За внимание атакуют юные создания внаглую. Будь это клуб, другой вопрос. Но в стенах университета Горский – образцовый препод. А с личной жизнью у меня и без того все зашибись. По крайней мере, на данный момент меня всё устраивает.

Пока рассказываю, то и дело ловлю пустые взгляды, некоторые студенты непонимающе вытягивают лица на мои вопросы. Я тоже не мало удивлен – от непонимания, какого

хрена они тут забыли.

В разгар объяснений мою речь внезапно прерывает громкий стук в дверь:

– Можно вой... – начинает впорхнувшее в аудиторию создание и замирает, столкнувшись со мной взглядом. – ...ти.

Мои брови ползут вверх. Впрочем, удивлён встрече, видимо, только я. Девушка хоть и выглядит смущенной, но отнюдь не удивленной. Это же та самая, которая мой телефон стянула!

Она вдруг собирается и даже подбородок задирает.

– Кстати, о времени, – хмыкаю я. – Опоздание может стать фатальной ошибкой в нашей сфере. Про... пустил драгоценные минуты, и можешь закрывать дверь с обратной стороны. Вот такая жестокая реальность.

Девушка хмурит брови. Намек понимает. Может быть, и выставил бы, но помня о том, что у нее мой мобильный, решаю иначе. Нахрен вот искать её потом по всему институту? Я ценю своё время.

– Имя, фамилия, группа.

В ожидании глаз с девчонки не свожу, она там язык проглотила?

– Смирнова Василиса, группа Т-245, – выдаёт в итоге. Голос звучит ровно, но немного виновато, совсем не таким она меня у туалетов покрывала.

– Проходите, Василиса Смирнова, – хмыкаю и взгляд отвожу. – Опоздания я не терплю, впредь имейте в виду.

Ожидая, что девушка прошмыгнет в конец аудитории – опаздывающие редко бывают ответственными, я таких увольняю без сомнений. И эта студентка наверняка из подобных. Им место на последних партах, там те, кто вникать в лекции не собирается.

Но вопреки ожиданиям она, так же гордо расправив плечи, шествует к передней парте. Звучно ставит на сидение сумку и занимает место с той, которая теребит край тетради и гипнотизирует меня все пятнадцать минут.

Значит, примкнула к подружкам, которые в надежде попасть на практику, напялят короткие юбки.

Многозначительный взгляд кидаю.

Верни телефон.

Даже забавно от воспоминаний, как она распинала меня в коридоре. Ловлю себя на мысли, что много внимания уделяю этой странной особе, тишина затягивается, и я продолжаю говорить.

Отворачиваюсь к доске, продолжая материал рассказывать, и слышу хихиканье на очередной мой тезис. Резко перевожу взгляд, в аудитории снова становится тише, замечаю, что девица, рядом с которой эта Василиса заняла место, что-то ей шепчет. Та недовольно хмыкает, а первая растягивает улыбку. Видимо, ещё не замечает, что я обернулся.

– Ань, – останавливает подругу Смирнова, указывая взглядом на меня, но та лишь улыбается во весь рот и снова что-то говорит. Обрываю веселье:

– Есть вопросы? Может, вам хочется что-то добавить?

Девчонка замолкает. Парень, сидящий за ними, как раз тот, что хотел порисоваться, снова выкрикивает:

– У Баклаевой главный вопрос, как бы обзавестись вашим телефоном.

Девушка оборачивается и, шикнув на умника, принимается теребить ручку.

Хороший вопрос. Хочется посоветовать обратиться с этим к соседке по парте. Та уже вон обзавелась. Щеки этой Василисы сейчас хоть и вспыхивают алым, а всё равно девушка взгляд не отводит. Вызов будто бросает. Вы смотрите, какая дерзкая.

– Раз мы заговорили о телефонах, – бросаю взгляд на Смирнову, замечая, как она в струну вытягивается. Но я концерты с разоблачением устраивать не собираюсь и перевожу внимание на её соседку: – Может, вы, Баклаева, знаете на основе каких технологий внедрены новые отличительные особенности современных устройств связи?

– А есть ещё и старые отличительные особенности? – Девушка подносит ручку к губам, касаясь колпачка. Крутит, жеманно улыбаясь: – Вы же расскажете?

– Неужто так интересно?

– Очень.

– Отлично, госпожа Баклаева подготовит на следующий урок доклад по этой теме, раз так заинтересовалась.

Девушка хлопает глазами. Видимо, не такую цель пресле-

довала.

– Может, кто-то здесь хотя бы угадает, является ли прорыв в области телефонной связи базисной инновацией? Вопрос для младшей школы.

Делаю паузу, но студенты молчат.

– Ясно.

Качаю головой и отворачиваюсь, а потом принимаюсь рисовать на глянцевой белой доске незамысловатую схему.

– Является, но вряд ли это открытие можно назвать сегодняшней инновацией. Мы все надеемся, что лекции будут о новейших технологиях, а не о ностальгии по вчерашнему дню.

Маркер в руках замирает. Я не ослышался? Это осмелилась сказать та лань, которую я принял за любительницу сдавать экзамены, стреляя глазами? Я что, недостаточно её запугал?

Оборачиваюсь.

– Смирнова?

По глазам вижу, что угадываю, кто голос подал.

Очень интересно.

Откладываю маркер и засовываю руки в карманы брюк.

Ну, давай, порази меня, Василиса.

Глава 3 Руслан, Василиса

Руслан

Смирнова явно готова к вызову, напрягается, но взгляд не сводит. Я ухмыляюсь.

– Если бы вы вовремя на лекцию явились, убедились бы, что опасения напрасны.

Не знаю, что меня больше поражает: её смелость или способность верно мыслить. Поэтому тут же задаю наводящий вопрос:

– И что же по-вашему делать с бесценным вкладом в развитие, с трудом великих научных деятелей, который вы так легко только что обесценили?

О'кей. Возможно, она просто зазубрила материал. Заучки, которые на вопросы чуть в сторону от темы не могут ответить – тоже такой себе контингент. Нашей компании они неинтересны. Всё, чем их не обделил Всевышний – память. И они ей умело пользуются. Вот только самостоятельно мыслить не умеют.

Максимум, посадить их в операторской, без возможности карьерного роста.

Я скрещиваю руки на груди, сейчас и удостоверимся, что

передо мной зубрила. Но девушка подаётся чуть вперёд и говорит:

– Полно более современных открытий. А к названным вами разве что применимы улучшающие инновации. И интернет, и выход в космос туда же.

Не унимаясь, я задаю ещё несколько вопросов, и Смирнова с лёгкостью обсуждает тему.

Моё лицо от каждого её ответа наверняка становится совсем уж удивлённым. Даже ничего не отпускаю на её завершающий монолог. Нет, она не просто цитирует лекцию Саргасова. Она анализирует и выдаёт своё мнение.

– Так мне тоже нужно доклад делать?

Ясно, за подругу мстит.

– Если посчитаю нужным, и вам задание дам.

И не дожидаясь реакции, просто беру маркер, отворачиваюсь и продолжаю писать формулу.

Не сказать, что я сильно потрясён, нет, конечно. Но всё же что-то в этой Смирновой есть. Остаток лекции провожу довольно мирно, лишь несколько раз подкалывая умников с последней парты. На первую стараюсь не смотреть, но иногда, каюсь, скольжу взглядом по ряду напротив.

И тут же ловлю взгляд тёмных глаз.

Наличие интеллекта у данной особы меня, пожалуй, заинтересовывает даже больше, чем то, что я ошибся насчёт нее.

Сдалась вот мне она. К тому же мне не нравится, что к концу лекции мне всё больше хочется её рассматривать:

светлые волосы, глаза тёмные; пухлые, но не накачанные губы. Симпатичная особа, тут бесспорно. А ещё она волосы убирает на одну сторону совсем без излишнего кокетства.

В разгар важного тезиса по аудитории вдруг прокатывается стандартная мелодия звонка. Но никто на вызов не реагирует.

Медленно обвожу взглядом присутствующих:

– Я же делал пометку – мобильные ставим на беззвучный.

Пиликанье начинает раздражать:

– У кого? – хмуро спрашиваю и вдруг натываюсь на взгляд Смирновой. Она держит руку под партой, очевидно в сумке. Так. Вот она, нарушительница. – Ну что же вы заставляете собеседника ждать? Наверняка что-то очень срочное, – иронично хмыкаю. Но девушка не двигается.

– Ответьте уже, – смотрю в упор, – мы все, конечно, подождём. Ну же.

Неужели так сложно было на беззвучный поставить?

Я почти раздражаюсь, когда девушка решается трубку поднять, резко доставая телефон из сумки, но к уху тянет нарочито медленно.

И я тут же узнаю причину её замешательства.

– Он занят, – произносит девушка тихо, отвечая собеседнику, и снова телефон убирает.

Блядь.

Блядь.

Это же мой телефон!

Я бы перед лекцией звук, конечно, убрал, если бы мобильный был у меня. Скорее всего, звонила Марика, она что-то утром ещё хотела. Хотя я перед ней не особо и отчитываюсь, не связаны мы обязательствами настолько. А всё равно достанет вопросами. Знает, что секретарь мой телефон не возьмёт.

Мой телефон вообще запрещено трогать кому бы то ни было. Даже жена, будучи ещё не бывшей, не лезла. А тут какая-то девчонка осмелилась.

– После лекции задержитесь, – прерываю зловещую тишину, воцарившуюся в аудитории после звонка, – материал для доклада выдам, – добавляю строгим голосом и стараюсь невозмутимо вернуться к теме, продолжая расписывать технологии.

Завершаю я лекцию, сухо напоминая, что следующая не менее важна, чем эта. Даю небольшое задание на повтор материала и отпускаю нерадивых студентов вон.

Жду, когда все покинут аудитории, отмечая, что Василиса «Прекрасная» замедляет шаг.

Подруге что-то бросает на ухо, и та тоже вскоре уходит. Я как раз выключаю ноутбук, когда слышу приближающийся стук каблуков. Мой телефон вскоре оказывается прямо передо мной. Смирнова кладет его так громко, словно припечатывает к поверхности стола. Тянусь за устройством, девушка руку одергивает. И я поднимаю глаза.

От того ли, что она один на один со мной остаётся, взгляд

Смирновой меняется? Черт его знает, по какой причине, но я чувствую возникающее между нами напряжение, оно растёт с каждой минутой. Надо бы её отчитать, на место поставить, но я словно зависаю – она тоже чего-то ждёт

Не уходит. И не отводит взгляд.

– Смирнова, можете идти.

Но девушка не уходит.

* * *

Василиса

Я вздергиваю брови, все еще ожидая, что Горский что-то добавит, но он только смотрит своим темным взглядом, от которого мне не по себе. Не то чтобы я его боюсь, нет, но эмоции неоднозначные.

Мотнув головой, чтобы отогнать наваждение, интересуюсь сама:

– Извиниться не хотите?

Горский явно в недоумении. Нет, серьезно? Да, может, я утащила его телефон, кстати, не специально, но это он вел себя по-хамски в коридоре!

– За что я должен извиняться? – спрашивает меня, сложив на груди руки, отчего рубашка натягивается, очерчивая

мышцы.

Горский кажется мне скалой, когда вот так стоит напротив, мои сокурсники или на голову меньше, или не такие мощные. Как подростки, одним словом, а сейчас передо мной взрослый мужчина, который почему-то не вписывается в мои взгляды на то, как выглядит мужчина около сорока.

– Вы должны извиниться за то, что нарушили в коридоре субординацию, – говорю твердо.

Дернув бровью, Горский обходит меня, я быстро поворачиваюсь, чтобы не оказаться спиной к нему, и упираюсь попой в стол.

– Знаете, Смирнова... – мужчина не сводит с меня глаз, а его темный взгляд как будто прожигает кожу, оставляя метки.

Горский делает шаг вперед, оказываясь слишком близко. Ставит ладони на стол с двух сторон от меня, и я откланяюсь назад, чувствуя, как быстро стучит сердце.

Что он делает?

Он что, с ума сошел?

– Если бы я нарушил субординацию, – голос мужчины становится тише. – Я бы это заметил.

Глава 4 Василиса

Отстранившись, он спокойно возвращается к ноутбуку, убирает его в специальную сумку. Я нелепо переминаюсь с ноги на ногу, все еще обалдевая от произошедшего.

Разве это было нормально?

Да какое Горский имеет право врывать в мое личное пространство так бесцеремонно? Его лицо было от моего в десятке сантиметров. Он почти коснулся меня своим телом! И еще будет говорить мне что-то о том, что я не права?!

– Кстати, Смирнова, – замечает Горский, – не обязательно было отвечать на мой звонок, можно было просто сбросить. Хотя это, наверное, слишком олдowo для вас. Вы предпочитаете действовать модерново и влезать в чужие телефоны.

От злости я открываю рот, просто не находя слов. Отлично, блин, я еще у него виновата осталась!

Если бы Горский проявил в коридоре уважение, а не мерил меня двусмысленными взглядами, обращаясь на ты, не было бы никакого конфликта. Наблюдаю, как мужчина, взяв свои вещи, идет на выход из аудитории.

– И еще, – оборачивается на пороге, я сжимаю губы, ожидая продолжения. – Напишите мне на следующую лекцию доклад. Тема «Харассмент на предприятии».

– Вы издеваетесь? – не выдерживаю я.

Горский коротко улыбается, но ничего доброго в этой

улыбке нет. Только самолюбование.

– Просто хочу, чтобы вы разобрались в вопросе.

Дверь за ним тихо закрывается, а я несколько секунд плююсь в стену напротив, чувствуя, что закипаю, как чайник. Еще чуть-чуть, и пар из ушей повалит. Весь этот разговор от начала до конца с его стороны полное нарушение субординации!

Он просто считает, раз является директором одного из крупнейших холдингов в Москве, то может позволить себе подобный пренебрежительный тон и легкое унижение. Мол, переживут. Кто они, а кто я. Именно это он демонстрировал всю лекцию, выдавая едкие замечания.

В аудиторию заглядывают студенты, и я быстро покидаю ее. Я разочарована тем, как прошла лекция. Горский мне не понравился, но следует признать – он действительно достиг большого успеха в бизнесе. И то, что каждый год он предоставляет места для практики в его компании, это невероятно круто. Шанс, который я не хочу упустить, даже невзирая на случившийся конфликт.

Попасть в «Арт-консалтинг» – удача, которая выпадает единицам, отбор там серьезный. Но и перспективы огромны. Упускать такую возможность только потому, что с директором не сошлась – глупость несусветная.

Макс поднимает руку, привлекая мое внимание, как только я вхожу в аудиторию. Улыбнувшись, быстро иду к нему, он продвигается к стене, пуская меня на свое место с краю.

– Ну как лекция? – спрашивает, целуя в губы. Я хмурюсь, чувствуя горький сигаретный запах.

– Ты же хотел бросить курить? – смотрю на него, Макс закатывает глаза, тяжело вздыхая.

– Вась, я бросаю, честно слово.

– Тебе не кажется, что бросить сразу проще, чем уменьшать количество выкуренных за день сигарет?

– Это тебе проще, потому что ты рассуждаешь абстрактно. А я реально бросаю. Я стараюсь, Вась. Честное слово, я брошу.

Макс смотрит умиленным взглядом, я только усмехаюсь, качая головой. Он широко улыбается, демонстрируя белые зубы и, чмокнув меня в щеку, кидает в рот подушечку жвачки.

– Дашь мне лекцию переписать?

– Конечно. А ты почему не пришел?

Макс морщится.

– Не факт, что принимать он будет. Лекции я перепишу, так что все норм. Кстати, какие планы после пар?

– Я обещала с Аней пройтись по магазинам, ей надо купить платье для какого-то семейного праздника.

– Ясно, а вечером?

– Хочешь прийти позаниматься? – смотрю на него. Макс вздергивает брови, разглядывая меня. – Это хорошая идея. Уже скоро зачетная неделя и экзамены, тебе не помешает подтянуть хвосты.

– Ох, Вася-Вася, – Макс качает головой, отвернувшись, потом снова смотрит на меня. – Ты вообще знаешь, какое ты чудо?

Я только фыркаю, легонько щипнув его за руку.

– Я хочу подать заявку на практику в «Арт-консалтинг», – сознаюсь уже тише.

– Почему именно туда?

– Шутишь? – искренне удивляюсь. – Практика на таком предприятии – мечта любого студента. А если удастся зарекомендовать себя, возможно, и диплом защитит по этой фирме, а потом занять в ней место. Ты не хочешь попробовать?

– Я пас, Вась, – улыбается Макс, как раз звенит звонок, и я достаю тетради и письменные принадлежности.

– Зря. Но можешь пожелать мне удачи.

– Она тебе не нужна, «Арт-консалтинг» будут полными идиотами, если профукают такую умницу, как ты.

– Да уж, – хмыкаю я немного нервно и встаю, потому что преподаватель входит в аудиторию.

Я рада, что Макс считает меня достойной подобной работы, но совсем не уверена в том, что Горский будет того же мнения. Кажется, я ему не понравилась. Не понравилась от слова совсем.

– Как тебе такое? – Анька отдергивает шторку и дефилирует мимо меня в коротком ярко-желтом платье без бретелек.

У нее хорошая фигура, а это уже шестое платье, которое село отлично, как и остальные. Я не большая любительница ходить по магазинам, тем более когда все это затягивается на неопределенное время. Такое ощущение, что Анька не покупать платье пришла, а просто мерить.

– Вот если бы Горский меня в таком увидел, он точно бы дал мне свой номер телефона, – она красуется перед зеркалом, я невольно вздрагиваю при упоминании мужчины.

– Ты лучше доклад хороший подготовь, – пеняю ей. – Вместо того, чтобы думать о глупостях.

– Почему глупости? – она кокетливо убирает прядь за ухо. – Потому что он взрослый или потому что препод? Мне вот вообще все равно, если честно.

– А то, что вас обоих в случае чего выпрут из института? Или скорее, тебя, – добавляю ехидно, – потому что Горский точно отмажется. Он ведь меценат. Стоит вылет из института одной ночи с сексуальным мужчиной?

– Так ты все-таки признаешь, что он секси? – дернув бровями, подруга запахивает шторку, а я густо краснею. Сказала, не подумав. Не считаю я его никаким сексуальным... Это

просто к слову пришлось. Анька считает, вот я и сказала...

Вспоминаю, как он наклонился ко мне в аудитории, это было так интимно... И черт возьми, сексуально!

И он еще что-то говорит о харрасменте.

– Берем это, – Анька высовывает руку с желтым платьем, я облегченно вздыхаю.

Когда подходим к очереди, у меня звонит телефон. Посмотрев на экран, поджимаю губы, а потом говорю подруге:

– Подожду тебя на выходе.

Выйдя за металлоискатель, снимаю трубку и вкладываю в простое «алло» максимум холода.

– Привет, Василиса, – мужской голос на том конце звучит мягко и как будто с сожалением.

– Привет.

– Хотел позвать тебя на обед.

– Не думаю, что это уместно. Мне кажется, мы уже обо всем поговорили.

– Пожалуйста. Я ведь не так много прошу.

Тишина в трубке прерывается его дыханием, а я сжимаю кулаки, вышагивая по коридору туда-обратно. Искренне не понимаю, чего он хочет добиться этими разговорами?

Наверстать упущенное в прошлом? Без шансов.

Надеется на счастливое будущее вместе? Вообще без вариантов.

Только тратить на него время, которого и так всегда не хватает...

Бросаю взгляд на часы и вздыхаю:

– Можем выпить кофе через полчаса, если устроит. Остаток дня я занята.

– Конечно, устроит. Выбери место, я подъеду, скинь адрес.

– Хорошо, договорились.

Положив трубку, высылаю ему адрес кофейни неподалеку. Один разговор, и все, от меня не убудет.

Глава 5 Василиса

– Здравствуй, Василиса. Я рад, что ты согласилась встретиться.

Поднимаю взгляд и наталкиваюсь на осторожную улыбку. Внутри что-то болезненно покалывает, но я не подаю вида. Это секундное чувство исчезает, его сменяет привычное и понятное равнодушие. Натренированное, отточенное. Заученное.

Мужчина занимает место напротив, а я смотрю на экран телефона:

– У меня полчаса, очень много дел.

Я не вру, действительно не люблю тратить время попусту. Нужно готовиться к экзаменам, к тому же Максим должен заехать – я уже прикинула, на что обратить его внимание в курсовой.

И доклад ещё этот.

Воспоминание о наглом самоуверенном Горском отгоняю прочь. Меня злит собственная реакция, все мысли так или иначе возвращаются к оценке поведения этого хама. И всё же хочу получить место в его компании, поэтому нужно сосредоточиться на материале, а не на том, как он бесцеремонно вторгнулся в моё личное пространство.

– Говори, что хотел, и пойду, – тороплю я.

Но мужчина медлит. Внимательно разглядывает меня и,

возможно, действительно рад нашей встрече, но вот сама испытываю чувства смешанные.

– Как твоя учёба? – начинает он.

– Всё замечательно.

– Нет проблем с зачётами? Если возникнут, у меня есть кое-какие связи...

– Проблем нет. Я сама сдаю экзамены, зачеты, сама пишу курсовые. Так что меня твои связи не интересуют.

Хмыкает и качает головой.

– А как скоро у тебя практика?

– Как раз сейчас вместо того, чтобы готовиться к важным лекциям перед практикой, сижу здесь.

Возможно, звучит грубо, но это правда. Я привыкла решать свои проблемы сама. Впрочем, у меня нет трудностей. А если бы и были, человек напротив стал бы последним на планете, к кому бы я обратилась.

Мой собеседник участливо сдвигает брови, как будто не замечая моего настроения:

– Есть планы, куда устроиться?

– Да. Рассматриваю несколько компаний.

Холодом, с которым я отвечаю на вопросы, можно остужать бурлящую лаву. Но с сидящим напротив меня мужчиной температурный приём в голосе не срабатывает, потому что он невозмутимо продолжает:

– Возможно, ты слышала про фирму «Армада». Ты могла бы устроиться туда...

Я напрягаюсь и вопросительно сдвигаю брови.

– И каким образом?

– Это моя компания. Мы занимаем достойное место в своей сфере. И в будущем ты могла бы сделать неплохую карьеру...

– Я же сказала, мне ничего не нужно, – отрезаю тут же.

Не знаю, зачем нахожусь здесь. Наверно, в глубине души я хочу дать ему шанс. Какая-то часть меня не такая уж черствая, как я хочу это показать, и возможно, было бы правильно заполнить пробелы прошлого. Но сейчас понимаю, что просто не готова.

Фирма, которую назвал мужчина, я знаю. Она действительно крупная, хоть и уступает консалтингу Горского. Однако если мне не удастся выбить место у последнего, то предложенный вариант стал бы отличной альтернативой.

Вот только гордость не позволяет мне принять столь заманчивое на первый взгляд предложение.

– Прости, мне пора.

Я немного нервно беру сумку, которую поставила на соседний стул, и собираюсь встать, но ловлю укоризненный взгляд:

– Зачем ты так, Василиса? – Сердце на мгновение сжимается от интонации, с которой вопрос произнесен. Просящей, виноватой. Но я сдерживаюсь и ни одной эмоцией не показываю слабости. – Я ведь правда хочу помочь. А ты шанса не даешь.

И вот теперь внутри начинает дребезжать от подступающего к горлу кома. Помочь.

Где он был, когда его помощь была действительно нужна?

– Ты уже достаточно помог. Когда решил откупиться и снять с себя ответственность.

– Василиса...

– Ты однажды вычеркнул нас из своей жизни, – озвучиваю давнюю обиду. Давнюю – потому что когда-то уже смирилась. Но сейчас хочу высказать: – Я всерьёз не понимаю, зачем ты появился, – продолжаю, сделав вздох. – И почему вдруг вспоминаешь, что у тебя есть дочь, появление на свет которой ты бы предпочел предотвратить. Но вот, я здесь.

Теперь не медлю, быстро поднимаюсь и иду на выход, ругая себя, что вообще на что-то надеялась. На что только?

Что буду мило беседовать, улыбаться?

Что вмиг забуду, как долго он в моей жизни не появлялся?

Нет, невозможно всё это вычеркнуть.

Я нервно поправляю ремень на сумке и чуть не роняю телефон, когда достаю его. И лишь выбирая из списка контактов имя «Максим», закрываю глаза и глубоко вздыхаю. Дрожащие руки выдают мое состояние, и нужно немного успокоиться.

Потому что мужчина, который остался в кафе и который наверняка с укором смотрел мне вслед – мой отец. И когда-то он настаивал, чтобы моя мать сделала аборт.

Он был уверен, она так и поступила.

Но мама выбрала меня.

* * *

К дому подхожу в ужасном настроении. Перед глазами так и стоит виноватый взгляд человека, который считается моим биологическим отцом.

Автомобильный сигнал резко вырывает из мыслей. Я оборачиваюсь и выдыхаю – из синего спорткара выходит Макс и направляется ко мне.

– Привет, зай. – Он подходит почти в плотную, я тут же оказываюсь в кольце его рук. Макс целует меня и, отстранившись, добавляет: – Поедем ко мне?

– Можно и у меня позаниматься. Мама с подругой встречается сегодня, поздно придет, она не будет нам мешать.

Максим как будто не особо и доволен.

– Вась, ну ты чего, – он наклоняется и полушёпотом проносит, притягивая к себе: – Давай в другой раз позанимаемся наукой. Уйма времени ещё. А может, куда-нибудь сходим, давно ведь не были. Как тебе идея?

Вообще-то идея мне не по душе. И я тут же хочу об этом сообщить, но Максим как будто уже всё решил, потому что прикладывает палец к губам, словно призывает молчать.

Сам же спросил, как мне идея!

– И вообще, я соскучился. А ещё у меня для тебя сюрприз. Разин снова наклоняется. Эта близость сейчас отчего-то

неимоверно раздражает.

– Какой? – отстраняюсь я, Макс выгибает бровь:

– Если скажу – тогда это будет не сюрприз.

– Ты же знаешь, я ненавижу сюрпризы, и вообще, – я всё-таки выбираюсь из объятий и становлюсь перед Максом. – Ты должен разобраться с курсовой! Я полночи сидела вчера, чтобы сегодня успеть всё объяснить, потому что завтра подготовка к семинару, а потом сам семинар. А ещё мне доклад делать. И это помимо домашки по другим предметам. Нет у нас уймы времени!

Я выпаливаю это так громко, что Макс поднимает обе руки, будто сдаётся и растягивает губы в слабой улыбке:

– Ладно-ладно, понял. Как скажешь, зай. Сюрприз подождет. Чаем хоть напоишь?

Киваю и молча иду к подъезду.

Возможно, я перегнула палку. Макс ведь не виноват, что у меня не задалось утро. И день.

Вся надежда на вечер.

Но как окажется позже, надеюсь я напрасно.

* * *

– Что за доклад?

Макс ставит чашку и оглядывает кухню. Он здесь уже бывал, да, конечно, это не его двухуровневая квартира в престижном районе. Ремонт мы с мамой делали своими сила-

ми, и он вполне сносно смотрится. Чисто, уютно, хоть и без изысков.

Я почти уверена, Макс у нет дела до моего доклада. Просто ради того, чтобы паузу заполнить, спрашивает. Видимо, он до сих пор впечатлен моей речью, потому что пытается говорить об учебе. И хоть сам принимает расслабленный вид, я напрягаюсь.

Доклад – не совсем то, что я хотела бы сейчас обсуждать.

– Горский дал задание, – стараюсь говорить максимально спокойно, а Макс вдруг переводит на меня взгляд и прищуривается. Становится ещё более неуютно.

– Горский?

– Новый преподаватель, которого Саргасов притащил.

Разин что, правда, меня слушает?

С одной стороны, всё же смягчаюсь, Макс такой, какой есть. Немного безответственно подходит к вопросу учебы, но все же умеет быть учтивым и заботится обо мне. Вот только сейчас лучше бы он не проявлял интереса к моим делам, потому что я изо всех сил стараюсь сохранить невозмутимое выражение лица.

И зачем он так на Горского отреагировал?

От этого чувствую себя немного виноватой. И вроде бы ничего такого не творила, это Руслан Альбертович позволял себе недопустимые вещи! А всё равно перед Максимом неудобно.

– И лекцию которого ты прогулял, – добавляю, стараясь

сменить тему. – А тема, между прочим, пересекается с твоей курсовой.

Макс усмехается и придвигается ближе.

– Я лучше твою лекцию послушаю, Вась.

– Вот и хорошо. Тогда пойдём в комнату, там удобнее заниматься, – игнорирую я его подмигивание и, забирая чашки, встаю к раковине. Максим позади вздыхает.

– Согласен.

И добавляет тише:

– И не только лекциями.

Мы перемещаемся в мою комнату, и, сидя на диване, я какое-то время объясняю написанное в курсовой. Но в какой-то момент замечаю, что Макс меня не слушает вовсе. Он смотрит своим темным взглядом и придвигается ближе, а я замираю на полуслове.

– ...Если рассматривать это с точки зрения... – снова запинаюсь, когда Разин бросает взгляд на мои губы. – Макс!

– Вась, ты такая красивая, – отвечает полупшепотом тот.

Я распахиваю глаза. Пользуясь моим замешательством, Разин впивается в мои губы. Сначала я отвечаю по привычке, а потом чувствую дискомфорт.

– Ну чего ты такая напряженная? – отрывается от моих губ. – Расслабься, Вась. Я же просто тебя целую.

Он снова накрывает мои губы своими, но теперь напирет так, что я теряю равновесие и спустя мгновение лежу на спине, прижатая Максом. Его движения совсем не осторож-

ные, настойчивые, и меня это злит. Резко отпихиваю его:

– Прекрати, Макс!

– Ты чего? – всё же останавливается он, а я тяжело дышу:

– Слезь с меня!

– Я же ничего не...

– Убери руки!

Макс встает, подняв брови. Качает головой.

– Ты сегодня в плохом настроении?

– Я, кажется, доступно объяснила, что нам надо заниматься.

– Я и занимался, – он широко улыбается, это бесит.

– Учебой!

– Слушай, ты можешь хоть иногда не думать о науке? Курсовая готова, как-нибудь сдам.

– Вот именно. Ты вообще ни разу не взглянул на нее. Ты сам иногда хоть о чем-то думаешь, кроме развлечений? Зачем думать о курсовой, и правда. Потому что все уже готово. За тебя написано. Иногда мне кажется, ты со мной только из-за домашних работ, которые я делаю за тебя!

Слова Ани вылетают из меня, будто я сама так считаю, но это неправда. Просто завожусь. День напряженный, и да, я не в настроении, но обычно умею держать себя в руках. Но когда дело доходит до близости с Максом... Я не могу.

То есть умом понимаю, что пора, что мы вместе, и он ждет от меня кроме невинных поцелуев нечто большее, но я не... чувствую, что пришло время.

Он обещал ждать, и что вообще всё понимает и ему это даже нравится. Ну что я отличаюсь от сокурсниц, которые девственности лишились давным-давно. Но вот эти его намеки и «сюрпризы» напрягают.

– Считаешь, я с тобой из-за этих гребанных конспектов?

Макс кивает головой на ноутбук. Он теперь меня совсем отпускает и поднимается, я следую за ним, одергиваю юбку, поправляю выбившуюся блузку.

– А знаешь, ты права. Нихрена о курсовой я думать не могу. Потому что всё время мысли о тебе.

Он разворачивается и идет в прихожую. И теперь я чувствую себя паршиво.

Обидела Макса просто потому, что с утра день не задался.

Кофе на блузке, телефон Горского, а потом ещё вся лекция с его подколами, и вишенкой на торте – очередное хамское поведение с его стороны и доклад. Плюс встреча «с отцом».

И Макс, который, видимо, решил, что я жду его решительных действий.

– Макс, подожди, – догоняю его в прихожей, он уже обустраивается и почти выходит, но на пороге оборачивается.

– Знаешь, Вась, я уже не знаю, с какой стороны к тебе подойти. Иногда мне кажется, ты совсем ничего ко мне не испытываешь. Ты вообще умеешь чувствовать что-то к обычному человеку, а не к формулам и научным работам? Ну же, ответь.

Но я молчу, мне стыдно, что я его обвинила в том, чего нет. Но его слова больно цепляют за живое – мне нравится Макс, но не уверена, что способна его... хотеть. Что вообще мне нужен секс. Может, я фригидная?

Макс на мое молчание ухмыляется:

– Ясно, Вась. Можешь ничего не говорить.

Дверь захлопывается, и спустя пару минут я тоже покидаю квартиру, но синее авто уже скрывается за поворотом с диким ревом.

Впрочем, я наверно, рада такому раскладу. Что бы я сейчас ему сказала?

Оглядываюсь, обнимая себя за плечи. Ежусь. Весенний вечер уже опустился на улицы города сумерками и легкой дымкой. Прохлада остужает разгоряченные щеки – домой идти не хочу. Решаю прогуляться и теперь шагаю по тротуару в сторону центра.

Через несколько кварталов останавливаюсь у кафе, в котором мы с Максим однажды были. Там уютно, мало народа, и по вечерам играет живая музыка. И хоть по моим меркам зашкаливающий ценник, но от одного кофе не убудет, а мне необходимо привести мысли в порядок.

Заняв столик, отправляюсь к туалетным комнатам руки помыть. Не понимаю, почему люди игнорируют такое простое правило – это же не сложно, и риск подхватить заразу снижается. Я заодно слегка промакиваю лицо, освежаясь. И выхожу с твердым намерением хотя бы написать Максиму и из-

виниться.

Но выныривая из-за угла, тут же замираю, оказываясь лицом к лицу с мужчиной. На этот раз я в него не впечатываюсь, но всё равно нахожусь слишком близко. Он, узнав меня, ухмыляется:

– Смирнова, вы меня преследуете? Это у вас такая фишка молодёжная – из-за угла выскакивать?

– Я... – от неожиданности все слова пропадают.

Какие тёмные у него глаза.

Чёрные почти.

И смотрит Горский так, что помимо воли по коже начинают бежать мурашки. У меня что-то похожее было только во время лекций по аналитике, где я первая догадалась применить формулу и справилась с заданием раньше всех.

Но сейчас чувства сильнее. Ярче.

Тело вдруг охватывает какое-то дурацкое оцепенение. Я словно в тиски зажата. Черт. Черт. Горский снова непозволительно близко!

– Да, я вас преследую! – выпаливаю, отмирая.

И тут же спешу вон из этого полутемного коридора, оставляя в его глубине Горского и все его чертовы взгляды. За столик плюхаюсь, как будто за мной кто-то гнался, подошедший официант поднимает брови:

– Я позже подойду, если вы не готовы...

– Не готова, – отрезаю, злясь на саму себя.

Я не готова.

Именно так говорю Разину, когда он пытается добиться от меня секса. Даже целоваться с ним нормально не могу, голову не отключаю. Ясно же, к чему может привести такой поцелуй. Но когда Горский просто взглядом окидывает – какая-то ерунда происходит, не должно быть так. Это неправильно.

Беру меню и бесполезно пялюсь в расплывшиеся буквы. Меня сейчас не страшат цифры напротив десертов, я их вообще сейчас не вижу!

Потому что расползающиеся с низа живота покалывающие импульсы точно не от формул.

Глава 6 Руслан

Опять эта выскочка, ну надо же.

Мало того, что испортила мне настроение своими тупыми наездами в университете, так теперь еще в кафе объявилась. Неужели, правда, следит?

А зачем, какой в этом смысл?

Если только она на самом деле из тех, кто строит из себя правильную девицу, и пока никто не видит, готова залезть в штаны ради своей цели. А от меня ей может быть нужно только одно: практика.

Эта мысль заставляет приглядеться к девчонке внимательней, хотя коридор туалета явно не самое подходящее место для разговоров. Смирнова смотрит сначала удивленно, потом растерянно, а потом черт знает, как будто даже пугается и убегает. Детский сад какой-то.

Если она считает, что подобное поведение находит в мужиках отклик, то у нее большие проблемы с головой.

Как назло, девчонка сидит за столиком рядом с нами, когда я прохожу мимо, она нервно теревит пальцами салфетку, глядя в чашку с кофе. По виду не скажешь, что студентка обеспеченная. Шмотки не фирменные, сумка вообще ширпотреб тряпичный. В таком виде в это заведение обычно не ходят. Здесь высокие цены и соответствующий слой общества.

Смирнова явно это чувствует, потому что периодически

косится по сторонам. Мы снова пересекаемся взглядами, и она вздергивает подбородок, после чего отворачивается и пьет кофе с куда большей уверенностью.

В голову приходит новая мысль: папика пришла искать? Тогда ей стоило одеться хотя бы в платье. Вообще-то внешность у нее, что надо. Большие глаза, пухлые губы, аккуратный нос, грудь размера третьего, если я правильно вижу из-под этой бесформенной блузки. Ноги длинные, задница зачетная, успел оценить, пока провожал девушку взглядом.

Только вот в таком виде на нее никто не клонет: ни папки, ни мажоры.

– Ау, Руслан, – немного нервный голос Марики возвращает меня в реальность, и я наконец отворачиваюсь от девчонки, которую рассматривал с добрую минуту. – Все в порядке?

Марика косится на Смирнову, явно не понимая, с чего бы я уделяю столько внимания невзрачной девице.

– Моя студентка, – поясняю все же, откидываясь на стуле и открывая меню. – Напомнила мне о некоторых планах касательно лекций.

– Ах да, я и забыла, что ты у нас не только бизнесмен, но еще и сексуальный преподаватель. Студентки вешаются? – она кокетливо убирает волнистую прядь волос за ухо, я усмехаюсь, делая глоток воды.

– Даже если бы вешались, мне это неинтересно.

Вообще-то так и есть, но Марика явно решила, что я сказал это, чтобы польстить ей. Что ж, надевать розовые очки

или нет – исключительно ее выбор, она прекрасно знает о нашем формате отношений.

Не в моих привычках юлить, предпочитаю сразу обозначать все, как есть.

Студентки меня действительно не привлекают. Бегать с цветочками под окнами не имею никакого желания, вышел из этого возраста. Как и слезы с соплями вытирать из-за какой-нибудь придуманной ей самой ерунды. Большинство из них болтаются сейчас по жизни, сами не зная, чего хотят.

Как, например, мой сын, яркий тому пример.

Нормально не учится, одни тусовки на уме. Насчет личной жизни не интересовался, но почти уверен, что он трахает все, что движется – вполне в его стиле.

– Ты опять куда-то мыслями улетел, – Марика касается моей руки с мягкой улыбкой. Я только обращаю внимание, что к нам подошел официант.

Да, что-то устал за этот день, лекция в университете, потом важное совещание, которое закончилось не так, как хотелось бы мне. Крупный проект находится в подвешенном состоянии, а я был уверен, что он уже в наших руках. Но как обычно это бывает, не стоило радоваться раньше времени, появились конкуренты и предложили свой вариант.

Все понимают, что моя компания на шаг впереди, но рассчитывают за счет конкуренции сбить цену. Я, конечно, делать этого не собираюсь, но отсрочка подписи договора действует на нервы.

А еще студентка эта недоделанная украдала телефон и ответила на звонок Марики. Хорошо хоть, она умница, обошлось без скандалов, тем более эксклюзивности ей никто не обещал. Хотя заставляя других баб отвечать своей любовнице я бы не стал. Слишком дурной тон.

– Тяжелый день, – отделиваясь я короткой фразой и заставляю ужин.

Смирнова попадает в поле моего зрения в этот вечер еще раз, когда уходит из кафе.

Стоит на тротуаре перед панорамным окном, в которое я отлично ее вижу. Роемся в своей сумке, а потом недовольно осматривается. Поежившись и обхватив себя за плечи, уходит. Кажется, забыла телефон, а такси на этой улице негде остановиться.

Интересно, она живет рядом?

Хотя зачем мне эта информация – непонятно. Нужно выкинуть все лишнее из головы, хорошо поесть, заняться сексом и выспаться. Завтра будет новый день, тогда и будем решать все проблемы.

В эту ночь я остаюсь у Марики, честно говоря, тупо лень ехать домой. Почти сразу засыпаю, утро радуется солнечной погодой, весна вовсю вступает в свои права.

Нужно напрячь Саргасова, чтобы он дал сведения о студентах. Его мнению я доверяю, потому выбирать буду из предоставленного списка. Отбор на практику в нашу компанию жесткий, поблажек я никому не делаю и, если посчи-

таю, что на два выделенных места нет достойных кандидатов, значит, никого не возьму.

Словно в тему этих мыслей к обеду раздается звонок от Макса. Хмурюсь: если сын звонит, значит, ему что-то нужно, и вряд ли отцовское внимание. Скорее всего, деньги.

Так и оказывается, хотя для начала он, конечно, интересуется, как у меня дела, а уже потом клянчит бабки, не мотивируя свою просьбу никакими внятными потребностями.

– Что у тебя с практикой, Максим? – интересуюсь, не давая ответа. – Где планируешь проходить?

– Я думал... Может, это... Ты мне поможешь?

– Помогу? – искренне вздергиваю в недоумении брови. – Каким образом?

– Ну тебе же не принципиально, чтобы я у тебя ее проходил? Может, я напишу отчет, а ты мне подпись поставишь?

Тяжело вздыхая, прикладываю пальцы к переносице. Я многое могу терпеть в людях, особенно в тех, кто мне дорог, но что не принимаю однозначно: это потребительство. Когда хочешь выехать за чужой счет, при этом ничего не делая.

К сожалению, именно это – жизненное кредо моего сына.

– Послушай, Максим, – отрезаю жестко. – Учеба в университете нужна не для того, чтобы протирать на лекциях штаны до дыр. Ты получаешь образование, которое поможет тебе в будущем устроиться в жизни.

– Да брось, пап... – тянет он. – Ну какое образование? Зубрить лекции эти? Сильно они мне помогут в будущем?

– В каком будущем?

– В плане, в каком?

– Ну каким ты видишь свое будущее, Максим? Если у тебя есть какие-то идеи, изложи их, я всегда готов выслушать и поддержать тебя. В том числе и материально. Но вот этого больше слышать не хочу. Никаких поблажек не будет только потому, что ты мой сын. Как и денег на непонятные тусовки.

– Па, ну ты чего? – он чуть ли не носом шмыгает, вот о чем я и говорил, эти двадцатилетки не способны держать свою же жизнь в руках. Плывут по течению, а как что не так, сразу ноют.

– Курсовые должны быть сданы крайний срок в конце апреля, так? – продолжаю спокойно. – Саргасов сказал, твоя еще не дописана.

– Да мне там только мелочи остались...

– Вот и отлично. Значит, доделаешь быстро. Сдашь курсовую, получишь деньги.

Макс на том конце трубки возмущенно пыхтит. Даже смешно.

– Еще вопросы? – уточняю я.

– Нет, – бурчит он в ответ. – Пока.

Вешает трубку, не дожидаясь ответа. Ничего, вспылить и отойти – это в его духе.

Воспитание матери, никуда не деться. Она такая же.

Глава 7 Василиса

– Ты что, проспала? – голос Аньки в трубке звучит с насмешкой. – Не заболела случайно, подруга? Сколько тебя знаю, такое впервые!

– Всё в порядке, – бормочу, прижимая плечом телефон к уху. – Просто всю ночь готовилась к лекциям.

– Снова за Макса ваяла домашки?

Заправляю блузку, на ходу надеваю туфли-лодочки, окидывая себя взглядом в зеркало, и выбегаю из дома, прихватив сумку с учебниками.

– Ань, давай потом. Я опаздываю.

Отключаюсь и стараюсь не думать о словах подруги. Вечером я написала Максу сообщение, но ответа не получила. Хотя мое послание он прочитал. Ночью. Становится стыдно, вдруг он волнуется из-за нашей ссоры, вот и не спит? Но тогда почему не ответил?

А может, мои слова на него подействовали, и он к курсовой готовился?

Да уж. Хотелось бы, но верится с трудом.

Сама я действительно занималась, но честно признаться, засиделась вовсе не из-за лекций. А если быть точнее, не могла выбросить из головы эпизод в кафе. Вот надо было нам снова так пересечься? И так раздрай на душе, а тут Горский снова.

А ещё он смотрел на меня таким взглядом, будто оценивал. Я, конечно, попыталась сделать вид, что не замечаю его, но у меня щеки сами по себе горели, будто этот Руслан Альбертович своим взглядом по-настоящему прикоснулся.

Нет, не так.

Он будто впивался взглядом, а в голове по кругу этот вопрос звучал:

«Вы следите за мной, Смирнова?»

Кто за кем ещё следит!

И лишь когда это дурацкое чувство утихло, я смогла выдохнуть. И взглянуть в его сторону.

Да, Горский действительно на меня больше не смотрел, а я переключилась на женщину рядом с ним. Интересно, кто она ему? Явно не студентка, старше. Жена? Но кольцо Горский не носит.

Я обхватываю чашку с кофе, чтобы занять руки, и украдкой отмечаю: она красивая, с формами, от которых у моих сокурсников слюни текут, и макияж, будто только из салона. Образ дополняют идеально-уложенные локоны, которые женщина кокетлива поправляла, явно привлекая внимание собеседника. Вся из себя кукла, меня, кстати, подобные раздражают.

И это вообще не потому, что она с Горским сюда пришла, просто тип девушек такой – всех вокруг считают ниже себя. Что-то он ей сказал, и девица тут же на меня снисходительный взгляд бросила. И как бы я не показывала всем своим

видом – меня абсолютно не волнует, что за соседним столиком происходит, а все равно злилась.

В общем, надолго меня не хватило – я даже кофе не допила. Привела мысли в порядок, называется.

Уже дома, когда мама, бегло расспросив о моих делах, ушла в спальню, я села за домашнее задание, но постоянно отвлекалась. А потом зачем-то полезла читать про компанию Горского. Впрочем, это рабочий интерес. Хочу знать побольше о месте, куда планирую устроиться на практику, и только.

Статьи про личную жизнь намеренно пропускала, хотя их и не было почти. Но я успела заметить в одном из заголовков:

«Завидный холостяк, владелец крупнейшего концерна...»

Холостяк. Да ещё и завидный. Кто вот за такого хама замуж вообще выйдет?

В общем, спать легла под утро и будильника вообще не слышала.

* * *

На лекцию я залетаю со звоном и выдыхаю. С трудом, но на пару успеваю, что не может не радовать, и теперь я пытаюсь сосредоточиться на словах преподавателя, отгоняя мысли о вчерашнем дне. Макс на лекциях не появляется, я ему даже звоню, мало ли что произошло, но ответа нет. Вот что он за человек?

Я ведь переживаю.

Вдруг с ним что-то произошло? Он вчера таким расстроенным выглядел – в очередной раз чувствую свою вину перед ним. А после четвертой пары мой телефон неожиданно оживает сам.

Наконец-то! Максим.

– Привет, зай, – говорит таким голосом, будто мы и не ссорились. – Ты в институте?

– А где мне ещё быть? Ты сам-то где?

– Дела были важные. Слушай, прости за вчерашнее, Вась.

Вообще-то я собираюсь сама извиниться, но Макс меня опережает. Он так просто говорит это, что я теряюсь и молчу. И даже нет желания напоминать, что лекции сейчас важнее его дел, и пропускать их идея плохая.

– Слушай, я тут курсовую смотрел, вопросы возникли, пары же закончились? Спускайся, я внизу.

– Хочешь... позаниматься?

– А у тебя были планы?

В голосе я чувствую нотки разочарования, неужели он правда решает взяться за ум? Впрочем, мне ничего не мешает помочь Максиму. И в целом, на душе становится легче, что он не обижается за вчерашнее.

– Я рада, что ты меня услышал, – говорю вместо ответа. Голос все равно звучит строго, не могу сказать, что мне тяжело с Максимом общаться, но сейчас отчего-то возникает неловкость.

– Вась, ты дуешься? Или ты думаешь, что я снова... В об-

щем, не парься, я, правда, позаниматься. Если тебе нужно время, я буду ждать. И могу просто подвезти тебя, если ты не можешь уделить мне время, я все понимаю.

Черт, вот почему он такой милый? С одной стороны, мне приятно, что Разин умеет признавать ошибки, если это действительно так, с другой – я пока что не знаю, что делать с нами. Он мне нравится, но... Но идея позаниматься с ним лекциями мне ближе, чем то, что он вчера от меня по-настоящему хотел.

– Хорошо, я сейчас спущусь, – соглашаюсь дать нам ещё один шанс. Кажется, я слишком загоняюсь, как говорит Аня.

Я почти выхожу из корпуса, когда меня окликают Баклаева:

– Вась, ты не забыла про мой день рождения? Мне нужен новый наряд! Пойдем со мной, Вась, – тянет подруга. Она так умоляюще сдвигает брови, что я улыбаюсь:

– Я ничего не забываю. Это раз. А во-вторых, у тебя же нарядов тысяча, мы вчера выбирали, тебе мало?

– Это всё не то. Нужно что-то особенное! Папа одобрил вечеринку в «Золоте»!

Видимо, при упоминании этого пафосного заведения я уже должна упасть в обморок, потому что подруга чуть ли не подпрыгивает от радости.

– В общем, ты мне нужна. А давай и тебе что-нибудь присмотрим? В «Золоте» реально круто, я хочу, чтобы...

– Мне не нужен новый наряд, – перебиваю ее порыв.

Подруга снова что-то бурчит про зануду, но я, правда, не понимаю излишних трат на тряпки. Вся моя одежда в хорошем состоянии.

– Я всё равно занята, Ань. Меня ждет Макс, у нас...

– Ясно, – подруга поджимает губы, всем своим видом демонстрируя свое отношение. А потом, будто что-то вспомнив, кусает губы: – Вась, а вы вчера во сколько расстались? Ты говорила, вы занимались весь вечер.

– А что? – хмурюсь.

– Я не знаю, говорить тебе или нет, в общем сейчас узнала от Вики, она видела, как в его тачку садилась Марина Шацкая. У ресторана «Модерн». Ну может, он ее просто подвез, но я вообще Вике сказала, это не Макс был. Она в тачках не особо и сечет. Вы же вместе были в районе восьми-девяти?

У Ани неожиданно звонит телефон, она делает знак рукой, что это ненадолго, но я, пользуясь возможностью сбежать и показав на невидимые часы на запястье, машу рукой и спешу к ступенькам, так и не ответив на ее вопрос. Сначала не мешало бы спросить самого Макса, что все это значит. Рано делать выводы.

И всё же в машину к Разину сажусь, до предела себя накрутив. Анька, может, и недолюбливает Макса, но она меня ни разу не обманывала и вряд ли бы стала плести интриги, просто чтобы нас поссорить. А вот Вика – запросто. Мы хоть иногда и общаемся, но не подруги вовсе.

– Привет, зай, – тянется ко мне Макс. От него пахнет мят-

ной жвачкой, и кажется, его дела заключались в избытке алкоголя вчера вечером. – Я соскучился по тебе ужасно.

Подставляю щеку и набираю воздух в легкие. Очень интересно послушать, как именно он по мне вчера скучал.

Но Максим меня быстро успокаивает, качает головой и говорит, что ему даже приятно, что я его ревную. А у ресторана того он действительно был, встретил Марину по пути к дому, она каблук сломала, и он буквально несколько кварталов до места ее подвез. Ничего такого. Они просто друзья.

– Ну чего ты, зай? Кто вообще донес, кому уши оторвать? – Максим снова наклоняется и притягивает меня к себе. – Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Забей ты на эти сплетни.

Вечер мы действительно занимаемся курсовой Макса, правда, у меня появляются сомнения, что он вообще заглядывает в материал, но по крайней мере, сегодня слушает внимательно. Уходит, целомудренно чмокнув меня в губы и пожелав спокойной ночи. Из дома пишет смс и даже фото прикрепляет. Говорит, что уже соскучился.

А я спустя время снова погружаюсь в свои мысли.

Готовлюсь к докладу, разбираюсь в лекции и несколько раз подхожу к шкафу. Почему-то завтра хочется выглядеть безупречно, и я обреченно отмечаю, что всё в моем шкафу не подходит. А потом сама себя одергиваю – вот ещё! Подумаешь, лекция у Горского!

Она вообще-то ничем не отличается от многих других, и

что на мне будет надето, вообще неважно. Самое главное находится в голове – а там я в себе уверена на сто процентов.

Иду спать с твердым намерением завтра не ударить в грязь лицом.

Но блузку следующим утром я все же выбираю свою любимую.

* * *

Руслан Альбертович входит в аудиторию, когда я уже сотый раз открываю и закрываю доклад.

И когда встречаюсь с мрачным взглядом (кто-то сегодня не в духе?), на мгновение перехватывает дыхание, и все внутри вообще замирает.

Помутнение длится не дольше секунды, но этого хватает, чтобы усомниться в собственной смелости. И весь мой боевой настрой летит к чертям.

Я подготовилась, но оказывается, волновалась напрасно. Горский меня не только не спрашивает, он будто меня не замечает, лишь изредка бросает взгляд исподлобья, и в целом, кажется, ему не до «нерадивых студентов», как он окрестил нас на прошлой лекции.

Горский валит несколько человек, в том числе и Максима, который, кстати, опаздывает на несколько минут. Тот отвечает так снисходительно, как будто одолжение делает.

Аньке тоже не везёт, доклад она не подготовила, видимо,

надеялась выехать на этом суперкоротком платье, которое, кстати, ей действительно идет. Но вместо похвалы, подруга получает незачет по теме. И новое задание.

Мне кажется, Аня этого и добивается, потому что её саму провал ничуть не расстраивает. Пользуясь тем, что Горский отворачивается к доске, она наклоняется ко мне и шепчет:

– Ставлю на то, что я нравлюсь ему. Вот увидишь, ещё пара докладов, и мистер-упругая-задница пригласит меня на кофе.

Вроде бы Аня ничего такого не говорит, по крайней мере, она как всегда в своей манере, а вот у меня в груди появляется неприятное чувство.

– Ты не думала, что у него кто-то есть? – не выдерживаю я расползающегося по нервам раздражения. Но подруга лишь хохочет:

– Не стенка, подвинется. Конечно, у него кто-то есть, ты только посмотри на его пальцы. Ты вообще в курсе, что длина пальцев напрямую связана с тем, какой члe...

Я тут же шикаю, но этим и привлекаю внимание Горского. Он оборачивается и упирается в меня взглядом, да таким, что волнение появляется и пульс учащается.

– А как насчет вашего доклада, госпожа Смирнова? Покажите «класс».

К щекам моментально прилипает краска. Ладони вдруг потеют, а по спине проносится еле уловимая дрожь.

Все внутри словно натягивается перед неминуемой ката-

строфой. В голове голосом Горского звучат на повторе его колкие фразы.

«Покажите класс, Смирнова»

«Если бы я нарушил личное пространство, я бы заметил»

Медленно поднимаюсь с места, стойко выдерживая вызов, и набираю воздух в лёгкие.

Что ж. Он сам напросился.

Глава 8 Василиса

Несмотря на волнение, я отвечаю уверенно, потому что знаю, мой доклад написан на отлично.

Я не привыкла делать абы как, даже если это унижительное задание от самовлюбленного препода, не знающего границ.

Во время выступления Горский в основном ходит позади меня, чем немного нервирует, я бы предпочла видеть мужчину. Наконец, заканчиваю несколькими примерами, спрашивая у аудитории, что из высказанного является харрасментом, а что нет, все отвечают верно.

– Ну и последний пример, – поворачиваю голову в сторону Горского, который замер сбоку, скрестив на груди руки. – Разрешите использовать вас в качестве образца, Руслан Альбертович?

Я не отвожу взгляда, хотя Горский вздергивает бровь, а потом шурится, сканируя меня.

– Разрешаю, – выдает низким голосом.

– Подойдите, пожалуйста.

Я встаю точно, как в прошлый раз, прижавшись пятой точкой к столу, Горский приближается не спеша, словно лев к жертве. Не знаю, откуда такая аналогия родилась в голове, может, потому что мужчина так смотрит, словно сожрет и не подавится?

Не терять уверенность, главное, не терять уверенность.

Я отлично осознаю, что эта акула бизнеса раздавила немало конкурентов, а я для него и вовсе мушка, которую прихлопнуть ничего не стоит. Но я хочу доказать свою правоту. Не хочу прогибаться перед ним.

Ни перед кем не хочу.

– Представим, что мы с вами руководитель, – указываю на него, а потом на себя, – и подчиненная. Поставьте, пожалуйста, руки на стол по сторонам от меня.

Горский усмехается, даже не пытается скрыть этого. Опускает руки на стол, приближаясь ко мне, как и в прошлый раз. Запах его туалетной воды перемешан с едва уловимым терпким мужским запахом самого Горского. В совокупности этот аромат дразнит ноздри, сбивая с мыслей. Как и взгляд мужчины, направленный в мои глаза.

Я нервно сглатываю, теряя ту самую уверенность. Даже забываю на несколько секунд, что мы стоим перед аудиторией, забитой студентами.

У Горского красивые глаза с длинными ресницами.

– Что дальше, Смирнова? – в уголках его губ играет едва заметная улыбка, он мажет взглядом по моим губам, и я облизываю их, только поняв, насколько сильно они пересохли.

Нервно разворачиваюсь к аудитории.

– Как считаете, – мой голос уходит ввысь, и я откашливаюсь, пытаясь успокоить быстро стучащее сердце. – Как считаете, ведение диалога в обозначенных позициях – это харассмент?

– Да, – хором отвечают ребята, и я снова поворачиваюсь к Горскому.

– Это харассмент, Руслан Альбертович, – говорю тихо, он усмехается, а потом едва слышно отвечает:

– Харассмент – это принуждение, Смирнова. А вам очень даже нравится.

Он отстраняется, я в обалдении моргаю, чувствуя, как щеки заливают красным. Он что, он сейчас намекнул, что я... Да как он может!

– Садитесь, пять, – слышу голос мужчины, как через пелену. На негнущихся ногах иду к своему месту.

– Ты отожгла, Вась, – горячо шепчет мне на ухо Анька. – Поставьте сюда руки... Даже я бы до такого не додумалась!

– Это был не подкат, – отрезаю, немного приходя в себя. – А наоборот!

– Да знаю я, ты у нас не такая, – хихикает она, Горский отсекает подругу.

– Есть что добавить, Баклаева?

Она мотает головой, но от меня, к счастью, отстает.

* * *

– Ну ты даёшь, – Макс подходит ко мне сразу по окончании пары. – Приложила так приложила!

– Тебя это так радует? – кошусь на него, собирая вещи в сумку.

Я вот совсем недовольна. Хотела разгромить мужчину, чтобы понял – нельзя вести себя так, как он. Но Горский в итоге разгромил меня. Разгромил подчистую, потому что... Потому что мне действительно понравилась его близость.

Не знаю, как это объяснить...

Руслан Альбертович, конечно, тот еще гад, наглец, и вообще не мой тип, но... Еще он такой сильный, мужественный, уверенный в себе. Рядом с таким всегда чувствуешь себя как за каменной стеной. Рядом с таким хочется и самой расти, развиваться... А еще он...

– С Горского не мешало бы сбить спесь, – выдергивает меня Макс из мыслей, и я снова чуть не бьюсь головой о стену.

Я ведь встречаюсь с парнем, вот он стоит рядом со мной!

Как я могу думать о другом мужчине в этот же самый момент?

– Вряд ли я сбила с него спесь, – вылезая из-за парты, и мы вместе идём на выход. – Почти уверена, он уже забыл, что я вообще выступала с докладом.

– Это вряд ли. Что касается учёбы, он зверь, ничего не забывает. Вот если бы ты с ним переспала, то да, наверняка он бы уже забыл, как тебя зовут, – Макс смеётся, но я оставаюсь, глядя на него в изумлении.

– Я переспала с ним? Ты вообще думаешь, что говоришь, Максим?

– Да я же шучу, Вась, – смущается парень. – Вообще не то имел в виду. Просто говорят, что бабы у него не задержива-

ются, вот я и... Прости, неудачно вышло.

– Именно. Неудачно. Я бы никогда...

– Да знаю я, что никогда, – перебивает Разин немного раздраженно. – Понял уже. Ладно, идём, скоро звонок на пару.

Он первым уходит вперед, поколебавшись пару секунд, я его догоняю.

После пар мы с Анькой снова идем в магазин. Как по мне, с последнего похода тут мало что изменилось, платья те же самые. Какой смысл опять их мерить?

– Это не для меня, – отвечает на мой вопрос подруга. – Для тебя.

– Нет, – отрезаю и разворачиваюсь, чтобы уйти из примерочной, но она крепко хватает меня за руку.

– Вась, ну ради меня, ну! Я выбрала недорогой магазин, цены здесь нормальные, шмот тоже зачётный. У меня днюха в «Золоте». Ты вообще понимаешь, сколько отец отвалит бабла за это? Я хочу, чтобы всё было на высоте.

– И для этого я должна надевать этот клочок с блестками? – даже морщусь.

– Ладно, не этот, давай выберем что-то другое. Я тебя очень люблю, зай, но, если ты придешь в обычных шмотках, тебя тупо не пустят. Пожалуйста, позволь подобрать тебе лук. Ну пожалуйста, Вася-я-я-я-я!

Она смотрит такими глазами, что невозможно противостоять. Хотя нет, вообще-то возможно, и я бы противостоя-

ла, но её доводы меня убедили. Я не люблю выделяться, а если приду в это пафосное место в обычной одежде, то точно буду смотреться белой вороной.

И так буду чувствовать себя дискомфортно в непривычной обстановке, но по крайней мере, в меня не будут тыкать пальцами.

– Ладно, – сдаюсь, – но это всё сразу нет.

– Хорошо, пошли в зал.

В конечном итоге мы останавливаемся на чёрном платье без фурнитуры. Оно обтягивающее и до середины бедра, коротковато, но все же приемлемо.

– Вась, у тебя такая грудь шикарная, да и фигура тоже – Анька цокает, я только кручусь у зеркала, рассматривая себя.

Надену длинный плащ, на улице всего этого видно не будет. А в «Золоте» вряд ли просижу долго, все будут пить и танцевать, а меня не привлекает ни первое, ни второе. Так что свалю часа через полтора, никем не замеченная.

– Декольте глубокое, – я недовольно подтягиваю ткань, прикрывая бюстгальтер.

– Нужно просто белье подобрать, у тебя же есть другое белье? – она смотрит с таким смущением, что у меня на упрёки сил нет.

– Есть, – отвечаю насмешливо. – Или ты думала, я хожу в одном лифчике круглый год?

– Ну ладно тебе, Вась, чё ты, – пихает меня в бок, и мы

смеёмся. – Если хочешь, приводи Макса, – добавляет Анька.
– Я подумаю.

Точно нет. Макс любит тусовки, если пойдёт, мы зависнем надолго. Ни о каких сбежать через полтора часа не будет и речи. К тому же Анька его недолюбливает, зачем портить человеку праздник?

* * *

«Золото» – очень пафосное и дорогое место, двухэтажное здание. На втором этаже ресторан, на первом, точнее, в бельэтаже, бар и ночной клуб. Хорошо, что мы с Анькой встретились заранее, даже на парковке я чувствую себя крайне неуютно. Она забита дорогими машинами, на улице тусуется «золотая» молодежь, сигаретный смог и стойкий запах алкоголя стоит в воздухе, заставляя морщиться.

– Заходим, заходим, заходим, – Анька уже навеселе, настроение у нее на самой высокой отметке.

Даже не думала, что компания будет такая большая, подруга говорила, только близкие, но тут человек пятнадцать, и некоторых я вижу впервые.

– Кто-то пришёл парами, – пожимает плечами подруга, – я же сказала, бери Макса. Да забей, Вась, будет весело.

Вот нутром чую, что если и будет весело, то не мне. Аньке, конечно, не до того, чтобы уделять внимание каждому, я это понимаю и усаживаюсь в сторонке, пока она что-то об-

суждает с официантом. Выглядит подруга чудесно. Поразительно, но на ней тряпица с блёстками сидит шикарно.

– Ну что, ребята, погнали! – возвращается к нам. – Сейчас всё будет!

– Я в туалет, – говорю подруге, протискиваясь через сидящих.

В коридоре стоит толпа парней и девушек, вокруг них витает лёгкий дымок, я чувствую едкий сладковатый запах, когда прохожу. Нахмурившись, скрываюсь за дверь, мою руки, понимая, что даже полтора часа станут для меня пыткой.

В туалете намного лучше: музыка не грохочет, никто не орет, и воздуха больше. Ладно, ради Аньки потерплю.

Поправляю платье и возвращаюсь в зал.

Протиснувшись к барной стойке, прошу у бармена бутылку холодной минералки с газом. Он кивает на коктейль, который делает, с улыбкой киваю в ответ, мол, подожду. Опершись на локти, вожу пальцем по стойке.

И вдруг по сторонам от меня ложатся ладони, а к моей спине кто-то прижимается грудью. Не успеваю ничего сказать, тягучий шепот у моего уха пускает по коже мурашки.

– Хочешь, я тебя угощу?

Я нервно сглатываю, прикрывая глаза. Я с ума схожу, или...

Резко разворачиваюсь и оказываюсь лицом к лицу с Горским.

Глава 9 Руслан

– Раз мы всё обсудили, я пойду. Рад был встрече, надеюсь продуктивной, – Жесманов жмет мне и Дэну руку, после отчаливает из ресторана.

Я смотрю на Князева:

– Что думаешь насчет него?

– Рекламную кампанию, которую он предлагает, мои организуют без проблем, но сам продукт вызывает вопросы.

Дэн хмыкает, киваю в ответ. Я с ним согласен. Жесманов парень настойчивый, и вроде бы уверяет, что рисков никаких, но я очень хорошо знаю, что никаких не бывает.

Риск есть всегда.

Отдам своим ребятам на аналитику, пусть разбираются. Благо, на хороших спецов у меня нюх – я набрал отличную команду разработчиков, справятся.

– Ладно, Рус, тоже пойду, задержаться сегодня не могу, прости. Варя просила быть пораньше, у нее проект на носу важный, обещал с утра детей занять.

– А что это у тебя на лбу? – хмурюсь, будто что-то разглядываю. – След от каблука?

Дэн убирает со лба руку, качая головой, и беззлобно добавляет:

– Не лечи вот, а. Это ты женился по залету, а я осознанно. И вообще, я сам вызвался посидеть с детьми, Варя умница...

– Ладно, ладно, – поднимаю руки вверх, будто сдаюсь. На его госпожу Князеву даже намекать нельзя в каком-то не таком свете – порвет любого. Впрочем, я и не планировал, Дэн¹ знает, что подкалываю я по-дружески. – Беги, семьянин.

Знакомы мы давно, наши отцы общались, а вот мы не были супер кентами, да и я немного старше. Просто так вышло, что несколько лет назад на фоне партнерства сдружались. Честно говоря, представить себе не мог, что он вообще в Москву вернется, Дэн уехал из страны делать карьеру – с последнего курса и укатил. И уж точно никто не думал, что он когда-то остепенится.

В былые времена он слыл бабником, причем, как и я.

Только мне по глупости не посчастливилось накинуть удавку на шею в виде штампа в паспорте ещё в универе, а Дэн Лондон покорять отправился.

Но нет, Князев не только вернулся, а ещё и женился. Несколько лет в браке и двое детей. Третьего ждут. Кто бы мог подумать. Но самое главное, этот пиздюк счастлив. И я за него, конечно, рад.

Просто мне не понять этих глупцов – сам я после развода с матерью Макса только выдохнул. Вот это всё семейное вообще не моё.

Распрощавшись и оплатив счет, спускаюсь этажом ниже,

¹ Дэн Князев – обаятельный гад (как мы видим, лишь в прошлом гад, сейчас просто обаятельный), герой переживательных книг «Сдайся мне, девочка» и «Будешь моей, девочка».

сверху ресторан, внизу клуб, и я решаю немного расслабиться.

Лениво оглядываю зал, здесь как обычно шумно и людно, к тому же сегодня выходной. Ловлю взглядом девушку на танцполе, она подмигивает и принимается усиленно вилять бедрами, симпатичная, но я бы еще посмотрел.

Парочку девиц отсеиваю – сегодня я придиричив. Протолкнувшись к барной стойке замечаю соблазнительный силуэт, и в груди приятно ёкает, кажется, жертва на сегодняшний вечер найдена – девушка стоит спиной, судя по всему, одна.

Светлые локоны, точеная фигурка, зад зачетный.

На интуитивном уровне чувствую – эта то, что мне сегодня надо. Надеюсь, она симпатичная.

Девушка аккуратно убирает волосы на одну сторону, оголяя шею и вырез на спине. И вроде бы она это без жеманства делает, но её движения отзываются – да, она однозначно в моём вкусе.

Здесь много народа и шумно, поэтому я подхожу вплотную, наклоняюсь к ее уху, опираясь на барную стойку руками. Сюда приходят не за романтикой, и я отрабатываю привычный сценарий:

– Хочешь, я тебя угощу?

Тут же ощущаю ее аромат, легкий, цветочный, еле уловимый в этом хаосе. Мне нравится и то, как сбивается дыхание девушки, она реагирует мгновенно, уже предвкушаю предстоящие пару часов. Но незнакомка вдруг напрягается, а ко-

гда оборачивается, вмиг охреневаю.

Блядь.

Смирнова?! Серьезно?

Надо бы отстраниться, но вместо этого я бросаю взгляд на губы, пухлые, аппетитные, они приоткрыты, и я мысленно матерюсь. Потому что ловлю себя на мысли, что хочу её поцеловать. И будь передо мной не Василиса, так бы и поступил.

В башке тяжелеет, я настолько близко, что чувствую, как учащается сердцебиение девушки, её ладони на моей груди, она слабо упирается, и все же не отталкивает. Мгновение, гул вокруг превращается в вязкую массу, наклоняюсь ещё, и тут же по вискам бьет новый бит. Ди-джей вовремя меняет композицию на более энергичную, потому как я очень ясно понимаю, что чуть было не совершил глупость.

И что уж, желание не пропадает, но подключается разум.

Нахрен мне вот это все.

Отстраняюсь и поднимаю взгляд, на что девушка словно облегченно выдыхает.

– Это место для больших дядей, – говорю строго. Девчонка застаёт меня врасплох, это раздражает. Я совершенно не расслаблен, но добавляю с ухмылкой: – А совсем не для малолеток. И прилежным девочкам тут делать нечего.

Сравнение с прилежной Василису явно смущает, собственно я не размышлял на эту тему – насколько действительно порядочная эта студентка. Судя по ее поведению, она

полна сюрпризов.

В тихом омуте, как говорится.

Василиса выпрямляется и задирает подбородок:

– Вы преследуете меня, Руслан Альбертович?

– А вы как будто только об этом и мечтаете, Смирнова, – усмехаюсь.

Да уж. Если бы она знала, какие мысли я сам прокручивал, глядя на нее со спины... Впрочем, это неважно. Я просто ее не узнал.

– Мне это неинтересно, я в состоянии мечтать адекватно.

– Это поэтому вы до сих пор здесь? – наклоняюсь, замечая, как девушка замирает. – И даже руки не попросите убрать?

Взгляд Смирновой тут же вспыхивает, губы она сжимает, и вся напрягается, но я всё еще слишком близко, поэтому чувствую, как ее сердце колотится. А ещё ощущаю то же самое, как и тогда, в аудитории, когда эта Смирнова доклад свой защищала. Интерес.

Да, просто интерес.

Но честно говоря, выглядит она на пятерку. Да что там, охренительно. Впервые вижу ее хоть и неярко, но накрашенной, да ещё и в платье, явно купленном не на студенческую стипендию. Образ полностью отличается от ее повседневного, в кафе, к примеру, она вообще замухрышкой тихонько сидела, поэтому моя ошибка неудивительна.

Что такая, как она, вообще здесь забыла? Папика всё же

ищет?

– Какие-то проблемы? – слышу голос бармена, который пытается перекричать музыку, и поднимаю взгляд. Тот кивает в мою сторону, обращаясь к Смирновой: – Помощь нужна?

Как только я убираю руки, Василиса тут же отворачивается и забирает бутылку минералки, которую ей протягивает смазливый парень, он при этом нагло пялится в ее декольте, и скалится как придурок. Новенький что ли, впервые вижу тут.

Он явно рассчитывает на секс, защитник хренов.

Смирнова качает головой:

– Всё в порядке, это мой дедушка.

И пока моя физиономия, а заодно и бармена, вытягиваются от удивления, она тут же сбегает.

Дедушка. Это она за малолетку мне отомстила?

Ещё какое-то время нахожусь в странном состоянии. Черт с ним, мне просто нужно расслабиться. Я беру в баре виски и вскоре занимаю место в вип-зоне. Но теперь ещё критичней осматриваю девушек на танцполе. Любую зацепить из этих – и они с радостью проедутся со мной, я уверен, но... не спешу с выбором.

Внезапно замечаю в тусовке неподалеку знакомое лицо, кажется, это подружка Смирновой. Баклаева? Ну эта в своем репертуаре, а вон ещё одна, эти мелкие на задницу приключения ищут, что ли? Впрочем, мне какое дело.

И все же высматриваю в толпе знакомый силуэт, вскоре Смирнова действительно присаживается за соседний столик. Невольно наблюдаю за девушкой – кажется, она не в настроении. В какой-то момент ловлю её взгляд, эта Василиса будто замирает. И смотрит так пронзительно, что отворачиваюсь не сразу.

А спустя время отмечаю, что Смирнова поднимается, что-то говорит подлетевшей подруге, которая ту явно хочет затщить на танцпол, но в итоге обиженно надувает губы и все же целует Василису в щеку. Значит, уходит. Вот и хорошо.

И мне бы уже переключиться, но от барной стойки отлепляется тот самый придурок, который в декольте Смирновой пялился полчаса назад. Он идёт на выход и, теряя девушку из виду, ускоряется.

Блядь.

Я нехотя поднимаюсь. Вот нахера бы мне это надо было? Может, ей за радость подцепить этого слюнявого идиота. И все же решаю убедиться, что ничего такого не произойдет. Все-таки она моя студентка, а это ответственность.

Внутренний голос ехидно хмыкает, а я вздыхаю. И вскоре выхожу из заведения. Весенний ветер обдает прохладой, я щурюсь, оглядываясь. Недалеко от входа расположилась кучка парней и девиц, они курят, матерятся и ржут, совсем не обращая внимания на посторонних. Огибаю компанию, и только теперь замечаю Смирнову.

Она успевает отойти к парковке, которая находится в те-

ни, а за девушкой, ускоряя шаг, следует этот придурок. Музыка из клуба заглушает голоса, и я спешу, пока эти двое не завернули в переулок. Но парочка скрывается, и приходится прибавить шаг.

Василиса оборачивается, когда я выныриваю из-за угла. Нахожусь все еще в тени, а вот на девушку и парня падает тусклый свет от дальнего фонаря. Я вижу лишь ее испуганные глаза, и то, как усердно она держится за края плаща, прикрыв декольте.

– Куда спешишь, красавица? Я провожу, – в голосе придурка насмешка.

– Спасибо, но... я сама.

Этот идиот явно не планирует отступить, подходит ближе:

– Я и не бармен, если в этом затык. Друга подменял на пять минут, у меня и тачка крутая есть, хочешь покажу, и прокатить могу, – идиот хихикает, я уже близко. – Не ломайся, я же по-хорошему го... – он резко оборачивается, услышав мои шаги.

– Милая, вот ты где, – ловлю удивленные взгляды обоих и по-хозяйски закидываю руку на плечи Смирновой. – Везде тебя ищу.

«Милая», конечно, охреневает, а вместе с ней и этот слюнтяй. Мне ничего не мешает прописать ему междубровный, но решаю не нагнетать, не подросток давно, чтобы драться на каждом углу.

– А чё не сказала, что не одна? Реально твой? – вроде как

обижено не догоняет этот имбецил.

– Реально... – лепечет Смирнова. Ну и славно, а то уж думал сейчас начнется – «да как вы смеете», «уберите руки», про границы личные вспомнит. Но нет. Подыгрывает.

Видимо, действительно напугана.

– О, ты же ее этот, дед?

– Она любит прозвища, – ухмыляюсь и смотрю многозначительно, Василиса краснеет. – Это твой друг? Прощайтесь, и поедем, – делаю вид, что меня абсолютно не волнует происходящее.

Знаю, что подобное обескураживает, вот и придурок стоит, не зная, что сказать. Разворачиваю Смирнову к себе и наклоняюсь к губам. Целовать не собираюсь, просто еще один показательный жест для парня.

Встречаюсь с испуганным взглядом этой дурехи. Сколько угодно может корчить из себя независимую, но не всегда можешь справиться сам. Хорошо хоть ума хватает не выступать сейчас. Василиса испуганно цепляется за мои плечи, когда я наклоняюсь ближе.

У нее красивые глаза, а губы такие пухлые, что так и хочется прикусить нижнюю и услышать, как девчонка стонет мне в рот. Эти мысли совершенно не подходят ситуации, но моему члену все равно, он дергается в штанах, а я подаюсь еще ближе.

Василиса, облизнув губы, приоткрывает рот, и я даже сам не понимаю, как начинаю ее целовать.

Глава 10 Руслан

Губы у нее сладкие и вовсе не из-за блеска, ее действительно приятно целовать.

Прижимаю за талию к своему телу и чувствую, как она сильнее цепляется за мою рубашку пальцами, громко тянет носом воздух. Толкаюсь языком ей в рот, и она выдыхает еще громче. Ее тело податливо, оно реагирует на каждое мое касание.

Девчонка возбудилась, я отчетливо это чувствую. Вжимаюсь в нее стояком, и в следующий момент она вырывается. Тяжело дышит, глядя на меня еще испуганней, чем смотрела на того придурка, которого уже и след простыл.

Я вытираю губы и, хмурясь, говорю:

– Если не хочешь найти приключения на пятую точку, в следующий раз вызывай такси.

Она вспыхивает, и это как будто приводит ее в чувство. Мы моментально откатываемся на привычные роли: препирающаяся студентка и препод-мудак. В ее понимании я однозначно мудак, тут других категорий не наблюдается. Впрочем, хорошо известная истина заключается в том, что глупых девчонок как раз на таких и тянет.

– Я просто... За мной приехали, но с другой стороны клубба ожидают. Ничего бы не случилось, – мямлит она, отступая спиной вперед и не сводя с меня взгляда. Словно боится, что

я на нее наброшусь. Дозащитался, блядь. – Вот там машина.

Развернувшись, она быстрым шагом идет в указанном направлении, я не спеша следом за ней, слушая, как в тишине стучат об асфальт каблуки.

Белая тачка с шашечками стоит за углом. Смирнова все-таки оборачивается и, кашлянув, говорит:

– Дальше я сама. Спасибо за помощь. И... – договорить силенок не хватает, она залезает на заднее сиденье и бросает на прощанье растерянный взгляд.

Я прячу руки в карманы, наблюдая, как такси выезжает на дорогу. Ладно, супермен, девушку спас, поцелуй получил, пора и о себе подумать. Забавная девчонка эта Смирнова, но мне нужно кое-что посерьезней. А именно хороший секс.

Валю в клуб и теперь цепляю девицу – блондинку в коротком обтягивающем платье. И все же губы у нее, в отличие от Смирновой, не свои.

Вот к чему я об этом вообще думаю?

Вскоре мы едем в такси по направлению к одной из моих квартир, Маша или Даша щебечет всю дорогу, надо скорее занять ее делом, болтовня меня напрягает. Благо, здесь недалеко, после клуба я обычно еду сюда. Удобно.

Всю дорогу полупьяное создание пытается со мной заигрывать, как будто в этом сейчас есть смысл. А на этаже, она сама обнимает меня со спины и лезет под футболку, пока я вожусь с замком. Вот тут меня и ждет облом – ключ не идет, и я с удивлением отмечаю, что, скорее всего, с той стороны

замок закрыт, и если я здесь, то там...

Дверь распахивается, и я ухмыляюсь:

– Деньги на отель закончились?

Передо мной Макс в одних джинсах, видимо, надевал впопыхах. На шее засос, ну что за детский сад. Немного пошатывается – пьян.

– Да ты же мне сам дал ключ. Я тут иногда бываю, – растягивает он слова.

– Мог бы и предупредить. Накладки бы не вышло.

Я указываю головой на девицу позади себя.

– Ну прости. Я тут тоже как бы не один, – Макс переводит взгляд куда-то за дверь. – Так что это... Может, ты...

– Надеюсь, ты не на тачке, в таком виде...

– Не лечи, бать. На такси я.

– Ладно, – сбавляю обороты. – Завтра верни ключи.

– Но...

– Если будешь столько бухать и по телкам таскаться, то учебу не вытянешь. А бабки, как я понимаю, тебе очень нужны, не так ли?

Макс не отвечает, но я вижу, злится. Ну, а что он хотел, на все готовое привык. Мать разбаловала, да и я, что уж, в свое время откупался. Пора бы ему догнать, что все имеет ценность. И если я могу себе позволить что-то, то ему надо до этого еще дорасти. Не маленький уже.

– Да всё пучком у меня, – снова пошатывается Макс.

Ага, вижу. Ну, собственно, я тоже был молод, но всегда

знал, как бабки зарабатывать, а этот что умеет? Ни черта. И пальцем шевелить не хочет.

– Русланчик, а что происходит?

Как-то я забываю, что со мной ещё эта... Саша, Наташа? Убей, не помню. Но она меня определенно бесит.

Оборачиваюсь и достаю кошелек. Отсчитываю купюры, чтобы хватило на проезд, ну и холостой пробег.

– Такси вызвать или сама?

Девушка улыбку с лица убирает и сдвигает брови.

– Козёл, – бросает она мне и, оставляя стоять с бабками, двигается по направлению к лифту. Когда девица уезжает, позади слышу ржач Макса.

– Хочешь следующим?

– Да все норм, пап, ну. Так я останусь?

– Валяй.

Разворачиваюсь и вскоре еду домой. Но засыпаю не сразу – перед глазами так и стоит этот испуганный взгляд. Я целовал Смирнову. И что уж, я её хотел. Совсем долбанулся, не иначе.

Отгоняю идиотские мысли и валяю спать.

А на следующий день лицезрею недовольную мину Макса в кафе за обедом.

– Вот ключи, – кладет он передо мной связку.

– Надеюсь, ты предохраняешься, а то...

– Я помню эту грустную историю. Однажды после случайного секса на свет появился я. И лучшие десять лет своей

жизни ты отдал на мое воспитание.

Хмыкаю и отправляю в рот кусок мяса.

– История твоего появления тут ни при чем. У нас с тобой уговор, если память тусовками не отшибло. А все эти шлюхи пусть подождут окончания сессии.

– А почему сразу шлюхи-то, пап? Может, я с любимой девушкой был? Ты не думал об этом?

Поднимаю брови и даже закашливаюсь.

– Очень смешная шутка, Макс, – добавляю, выпив воды из стакана.

– Ты вообще никогда в меня не веришь! Я может, стараюсь! А ты все мои успехи высмеиваешь.

– Обороты сбавляй, заливать своим телкам будешь, а я видел твои успехи, Саргасов особенно недоволен, а, между делом, он ведет основные дисциплины. Если ты по ним... – стучу по столу, на что Макс поджимает губы. – То кто тебя на практику вообще возьмет, скажи мне? Чтобы делать успехи, надо стараться не у девиц между ног, а хотя бы иногда изучать материал. Вопросы остались?

– У меня есть девушка, и она умница.

Скептически качаю головой.

– Меня ваши утехы не волнуют.

– Я не про секс вообще. Она умная, пап, представь себе.

– Это ты с ней вчера кувыркался?

– А если и с ней? С постоянной девушкой можно встречаться или на время сессии в монастырь положено? Говорю

же, я взялся за ум, а ты не веришь.

– Хорошо, – я аккуратно складываю вилку и нож, руки заключаю в замок и опираюсь на стол. – У нас мероприятие на днях, форум инновационных технологий. Приводи свою умницу, да и тебе полезно будет. Посмотрим на твой успешный успех.

Макс прищуривается и сдержанно выдает:

– Приведу.

Я снова хмыкаю. Конечно, умница. А на деле наверняка какая-нибудь недалекая барышня, которая думает, мажора отхватила и держится за «счастливый билет», отрабатывая в горизонтальной плоскости.

Обычная история.

– И к моей следующей лекции не забудь подготовиться, – кидаю, когда Макс поднимается с места.

– Как раз зубрить отчаливаю, – недовольно бурчит в ответ.

Он удаляется, а мне на телефон приходит сообщение от Саргасова. Я запросил список толковых ребят, которые показывают неплохие результаты по предметам.

Что ж, посмотрим, кто способен потянуть практику в моей компании.

Глава 11 Василиса

Всю дорогу до дома я еду, спрятав лицо в ладони.

Я целовалась с Горским.

Целовалась с Горским.

Я, мать его, целовалась с Горским.

После всего того, что думала и говорила о нем Аньке, после его отвратительного поведения по отношению ко мне, после нашего очевидного конфликта. Я целовалась с ним.

Но самое ужасное не в этом даже. А в том, что мне понравилось.

Понравилось – не то слово. Это было помутнение, иначе и не скажешь. Или как я вообще допустила подобное? Мои губы до сих пор горят, словно мы только что прекратили целоваться. Мое тело превратилось в пластилин, безвольный, податливый в руках. Сердце ухнуло, кончики пальцев закололо, а низ живота затопило горячим. Настолько нестерпимо горячим, что, когда Горский прижал меня к себе, я чуть не застонала ему в рот.

Щеки снова начинают гореть. Я наконец поднимаю лицо и прислоняюсь лбом к холодному стеклу.

Он возбудился. Я отчетливо это почувствовала, когда мое тело оказалось вплотную к его. Ошибиться невозможно. И я возбудилась. Я даже сейчас возбуждаюсь, вспоминая это. Сжимаю колени и жмусь к дверце. Мне стыдно за себя перед

самой собой. И перед Горским.

Его репутация хорошо известна, понятно, что он готов переспать с любой симпатичной девушкой... Но я-то, я!

Я как могла?! Как я могла не оттолкнуть? Как могла ответить?

Как могла хотеть продолжения?

Я осознаю, что словно выпачкалась, но не могу почувствовать себя грязной. Это странно, дикий диссонанс в голове. Я просто ничего не понимаю.

– Как погуляли? – спрашивает мама, я только кидаю:

– Нормально, – и прячусь в комнате.

Это была ошибка, и больше такого не повторится. Да, мне придется заново ставить себя перед мужчиной, и явно он не станет ко мне относиться с большим уважением... Учтывая, что и до этого уважения не наблюдалось...

Главное, не сдаваться, быть сдержанной, холодной, и общаться в рамках учебы. Вот и все. На самом деле просто. В конце концов, я могла быть пьяной, так ведь? Я же тоже человек.

Все, неважно. Неважно.

Весь следующий день я нахожусь в болезненном состоянии, самоедство отбирает силы, благо, воскресенье, и сегодня никаких срочных дел. Точнее, дела, конечно, имеются, но есть возможность хоть немного прийти в себя. Макс предупредил, что будет занят, и только к вечеру выйдет на связь. Я одновременно и радуюсь этой передышке, и маюсь

от тревоги – а что, если Разин каким-то образом узнает?

Даже порываюсь написать ему, но в итоге откладываю телефон из-за мысли, что могу показаться подозрительной. Боже, я всерьез думаю о таком? Как со мной, Василисой Смирновой, могло приключиться подобное? Нонсенс.

«Спишь?» – сообщение от Макса приходит, когда я успеваю помыться и улечься в кровать с книгой.

Новый приступ стыда ввинчивается в грудь. Макс хороший. Может, немного легкомысленный, но все равно хороший. И он явно влюблен в меня, иначе не стал бы тратить столько времени. А я так с ним обращаюсь... Постоянно динамлю, упрекаю, держусь отстраненно.

И я целовалась с другим мужчиной, будучи в отношениях. В который раз: я отвратительна.

«Нет», – пишу в ответ.

В другой день я бы не стала отвечать, потому что ночные переписки могут затянуться, а мне надо выспаться. Но сейчас меня гложет совесть.

«Как днюха?»

Отвратительно.

«Нормально. Пошли в клуб, я быстро уехала».

«Ясно. У меня для тебя сюрприз. И да, я помню, что ты их не любишь, но этот тебе 100 % понра»

О нет. Ну почему именно сейчас он пытается быть таким милым?

«Что за сюрприз?»

Макс присылает ссылку. Это крутое мероприятие, посвященное инновационным технологиям. Заявлено много интересных тем и крупных фирм, работающих в этой сфере. Фирма Горского, конечно, тоже. Нет, мне нет дела ни до какого Горского.

«И что это? – пишу Максиму. – Туда вход только по приглашением».

«А что, если я скажу, что у меня есть два?»

Я несколько секунд хлопаю глазами.

«Ты серьезно сейчас?» – набираю быстро, все еще не веря. Попасть на подобное мероприятие с улицы просто невозможно.

«Да».

Я даже забываю о вчерашнем вечере на пару минут, сижу с открытым ртом. Я могу попасть на форум! Пообщаться с представителями крупнейших фирм, за развитием которых наблюдаю. Некоторые из них мы даже изучаем в универе!

«Макс, ты лучший!»

Он присылает в ответ смайлик.

«И еще... – прилетает следом. – Мои предки будут там. Хочу тебя с ними познакомить».

Вот тут у меня холодеют пальцы. Родители Максима в разводе, он живет с мамой, с отцом почти не общается. Это все, что я знаю, потому что тема для парня болезненная, и он не хочет говорить об этом. Знаю, что с отцом отношения очень сложные, Максим сильно на него обижен, а тот и не скрыва-

ет, что сын ему не нужен. Откупается деньгами и постоянно придирается.

Мать я видела один раз мельком, шикарная женщина, но я таких побаиваюсь. У нее словно написано на лице, что она стерва, с которой лучше не связываться. Хотя, может, мне показалось. Хочется в это верить.

«Не слишком ли это рано?» – пишу наконец. Прошло почти пять минут с того момента, как я прочитала сообщение, надо что-то ответить.

«Нормально, Вась. Хочу, чтобы ты знала, что я отношусь к тебе серьезно. Для меня важно то, что мы вместе».

Новый приступ стыда обжигает щеки красным. Как так вышло, что именно я косякнула в наших отношениях? Не Макс, а я.

«Хорошо, если ты хочешь, я не против познакомиться с ними».

А что я еще могу ответить в такой ситуации?

* * *

Вторник становится настоящей пыткой – на первую лекцию иду словно обнажённой на амбразуру. И проговариваю про себя заученную мантру – всё решаемо.

Нет никакого смысла истязаться до бесконечности – того, что произошло, не изменить. И раз я решилась вчера посмотреть Максу в глаза, то и Горскому как-нибудь смогу уж.

Так я думаю, пока не открываю дверь в аудиторию.

Как назло, прихожу одной из первых, в огромном помещении, в котором каждый звук отражается стократным эхо, помимо самого объекта моих мыслей, ещё пара человек на задних партах. И каждый шёпот мне кажется откликом по мою душу.

Руслан Альбертович на стук каблуков поднимает глаза. Чем моментально выбивает из моего настроения единственные козыри – я считала, что готова к этой встрече.

Сердце тут же екает и устремляется к горлу, затем падает в пятки и снова занимает привычное место в груди, вот только теперь пульс зашкаливает и ноги тяжелеют, словно пятикилограммовые гири на каждой.

Ладно, прорвёмся.

Я всё же беру себя в руки:

– Здравствуйте, Руслан Альбертович, – произношу громко и уверенно занимаю место за первой партой.

– Здравствуйте, Смирнова, – звучит в ответ словно с любопытством.

Интересно, о чем он думает прямо сейчас? Тоже вспоминает поцелуй?

По шее снова разбегаются мурашки. Да, я поддалась, но он же сам меня поцеловал. Черт, он, может, всех подряд целует, и я тут ни при чем. Избегая продолжения этих мыслей, сосредотачиваюсь на подготовке к лекции, и пока раскладываю на столе конспект и методическое пособие, чув-

ствуую жжение взгляда напротив.

Малодушно роюсь в сумке, потом, также не поднимая головы, листаю заметки на телефоне. Тяну время. Пусть уже поскорее аудитория заполнится разговорами, пусть гул заглушит постыдные мысли. И кажущееся повышенным внимание Горского.

Которое вопреки всему вызывает приятную дрожь и поднимает волну покалывающих импульсов по телу. Это неправильно, и нужно немедленно отвлечься. Переключиться.

Аудитория заполняется медленно – эффект первой пары. И лишь к девяти помещение становится похожим на улей. Макс появляется за минуту до пары, Анька и вовсе залетает со звонком, лишая меня своей спасительной болтовни до начала лекции.

Руслан Альбертович здоровается и, хмыкнув, сообщает, что по результатам успеваемости утвержден предварительный список кандидатов на практику. Свою фамилию я слышу последней из трёх и удивлённо поднимаю взгляд – тёмные омуты не дают шанса отвернуться. Горский смотрит в упор всего несколько секунд, но то, как он это делает, вызывает внутри очередную бурю. После которой тут же наступает полный штиль – даже пальцем шевелить нет сил.

Мужчина снова переходит к организационным вопросам. А я сию, словно парализованная.

Он выбрал меня?

После того, что произошло?!

Я, конечно, рада. Наверно. Ведь сама хотела попасть в крупнейший холдинг на практику. Но прямо сейчас во мне сражаются эмоции и разум. Я заслужила это место, я старалась, разбиралась в материале. Но... Нет ли в этом назначении контекста?

Вдруг он принял меня за доступную студентку?

– До подтверждающего зачёта несколько лекций, рекомендую собраться и не профукать свой шанс. Поверьте, он выпадает не многим. И не просто так. За этот отчасти можете поблагодарить Саргасова.

Позади слышатся улюлюканья, Анька от новостей, кажется, обалдела больше меня:

– Ты слышала? Слышала? – шепчет она, пользуясь тем, что один из выбранных расспрашивает у Горского о дальнейших перспективах. – Слушай, если всё реально сложится, я смогу забежать к тебе в обед! Интересно, у мистер-упругая-задница большой кабинет? Конечно, большой. Как и он сам. И кресло упругое, – она хихикает. – Как можно быть таким секси, ты скажи, а? Я не против на его рабочем столе и... Ой, всё, – закатывает глаза Баклаева, наткнувшись на мой взгляд.

Она ведь и понятия не имеет, что я теперь и сама рисую подобную картину в голове. Только в главной роли там вовсе не Аня, а Смирнова Василиса Викторовна во всей красе, знакомьтесь!

Да что со мной происходит?!

Я должна запретить себе думать о Горском, по крайней мере, в таком ключе! Но вместо этого только и делаю, что распаляюсь от любого упоминания.

К тому же всю лекцию я то и дело ловлю серьёзный взгляд. Вылетаю из аудитории пулей и остаток учебного дня провожу с Максом. Даже не спорю, когда он тащит меня в кафе после пар, словно спасаюсь от чувства вины, компенсируя свою гнусную выходку согласием на предложения Разина. Который, кстати, умело меня занимает разговорами о предстоящем событии.

Всё-таки для меня это действительно важное мероприятие. Такого уровня форум – это же вышка!

* * *

Оставшееся до среды время провожу в предвкушении, смешанном с волнением. Если бы не знакомство с родителями, было бы проще, но предстоящая встреча не дает расслабиться. Теперь уже я таскаю Аньку по магазинам, пытаюсь подобрать одежду, чтобы выглядеть одновременно и строго, и стильно, и подходяще к мероприятию.

– Макс знакомит тебя с предками, охренеть, – замечает Анька, роясь в юбках, развешанных на вешалках.

– Не думала, что до этого дойдет.

– Почему? – спрашиваю из отдела с блузками.

– Не знаю... Он не выглядит надежным. Такой типичный

мажор. До тебя он девок менял, как перчатки. Все думали, он с тобой только из-за учебы. Ты же не обижаешься? – поднимает она взгляд из-за юбки. Я нервно хмыкаю.

– Нет. Я и сама так думала вначале. Но он оказался лучше, чем мы думали, как видишь.

– Да... Вообще, он симпатичный. И бабки водятся. Можно сказать, тебе повезло.

– Угу, – я специально отворачиваюсь, в очередной раз вспоминая свой позор.

Я и Горский.

В четверг его лекция, мы увидимся. Не представляю, как себя вести.

Я даже допустила несколько раз позорную мысль не прийти. Но тут же ее отмела. Не стоит пренебрегать учебой, она гораздо важнее. Чем что? Чем возбуждение, которое я испытала? И которого у меня никогда не было рядом с Максом? Дурацкие мысли, от таких надо сразу избавляться.

– Ау, Вась, – Анька протягивает мне юбку-карандаш до колена, – по-моему, огонь, что скажешь?

– То, что надо, – киваю я и сбегая в примерочную.

Для форума арендовано огромное помещение, несколько залов для лекций, одно для фуршета с неформальным общением. Я поправляю блузку и юбку, пока мы поднимаемся по ступенькам ко входу. Внутри все дрожит от волнения.

– Точно нормально? – в который раз спрашиваю Макса о

наряде. Белая блузка и черная юбка – и все в обликпу. Строго, но стильно. Но не слишком ли вызывающе?

– Ты выглядишь бомбически, Вась, – взгляд Макса выражает восхищение, я улыбаюсь в ответ. Приятно.

– Мама подвалит к фуршету. Отец тут где-то, увидим, подойдем.

Мы оказываемся в толпе людей, так что разговор приходится на время прекратить. Минут на двадцать я выпадаю из обычной реальности, погружаясь в мир форума.

– Это офигенно, Макс, – торопливо говорю ему, взяв за руку, когда мы отходим в сторону.

– Вась, насчет отца... – начинает Макс, но в этот момент я слышу за спиной знакомый голос, от которого по рукам бегут мурашки.

– Нашелся наконец, – насмешливые нотки в голосе заставляют меня сглотнуть. Я не хочу оборачиваться.

Горский совсем рядом, ну почему, как так вышло?

А потом Максим кладет руку мне на талию и разворачивает. Я оказываюсь лицом к лицу с мужчиной. Он непонимающе смотрит сначала на меня, потом на Разина. И Максим говорит:

– Знакомьтесь. Василиса, это мой отец – Руслан Горский. А это Василиса – моя любимая девушка.

Глава 12 Василиса

– Знакомьтесь. Василиса, это мой отец – Руслан Горский. А это Василиса – моя любимая девушка. – Но вы, конечно, уже знакомы, – насмешка в голосе Макса и шок от того, что я сейчас вижу и слышу, переводит эту фразу по-своему. Будто Макс кричит мне в самое ухо:

«Конечно, знакомы – вы к тому же ещё и целовались!».

Целовались. Целовались. Целовались.

И тебе понравилось, Василиса.

Понравилось.

Звон в ушах достигает пика, и я усилием воли отгоняю атакующие мысли. На мгновение закрываю глаза и снова распахиваю, словно это вернет меня в момент до этого абсурдного знакомства.

Руслан Горский, мать вашу, отец Разина!?

Да как так-то? Макс ведь ни разу даже не намекнул, а у нас были лекции!

Преподаватель, известный бизнесмен, мистер-упругая-задница – это всё про него. В голове даже всплывает заголовок недавней статьи «завидный холостяк». Руслан Горский. И Макс его сын.

Я мысленно сопоставляю ответы Разина и то, как он с Русланом Альбертовичем общался, и понимаю, что все действительно сходится.

Сходится. Какая же я дура!

Видимо, я не одна в шоке – в глазах Горского растерянность, которая сменяется хмурыми бровями. Эпик фэйл. Провал года. Господи, отмените кто-нибудь эту аксиому!

– Здравствуйте, Смирнова.

Голосом Горского сейчас можно резать на куски, и он действительно словно на живую меня режет. Стальной, злоедающий. Я теперь для Горского не просто доступная девушка, которая спокойно может поцеловаться в темном переулке, я ещё и предательница его сына. Недавний стыд, который и так с трудом утихомирила, вспыхивает с новой силой. Самое паршивое, что в основном стыдно мне вовсе не перед Максом.

Я о нем практически забываю и, с трудом заставив себя сказать:

– Здравствуйте, – оборачиваюсь на парня.

Но когда разрываю зрительный контакт с Горским – легче не становится. Внутри всё скручивается до предела, я чувствую, что Руслан Альбертович на меня по-прежнему смотрит. Благо, сам Макс внимания не обращает, а наблюдает за отцом.

Возможно, он волнуется, понравлюсь ли я тому, ждет одобрения. Для этого ведь представляют своих девушек родителям?

– Василиса умница, прекрасно учится, ну ты и сам знаешь, иначе бы не отобрал ее для прохождения практики в

своей компании, верно? – Макс говорит это, словно на что-то намекая, а у меня пол из-под ног уходит, щеки горят, а пульс зашкаливает. – Кстати, Вася приверженица здорового образа жизни.

Горский на это хмуро кивает, Макс же расплывается в улыбке.

– Ладно, мы тут ещё походим, море интересной информации, не хотелось бы что-то пропустить.

– Да, здесь интересно, – киваю. Голос словно чужой. Во рту пересыхает, нервы натянутые струны – никуда не годится. Так что самое время отвлечься на представленные новшества. Хотя уверена – сегодня ничто не сможет удивить меня больше, чем шокирующее родство Разина и Горского.

Максим отводит меня к зоне стендов, и когда мы оказываемся на достаточном расстоянии от Руслана Альбертовича, я тут же выпаливаю:

– Почему ты мне не сказал?

– А какой в этом был смысл?

Какой смысл? Какой?

Огромный!

Я целовалась с твоим отцом, Макс!

И это не самое страшное, что произошло.

Хуже то, что я при этом испытала.

– Зай, да не бойся его. Это он в универе хмурый препод. А так он просто хмурый, – Макс смеется, но понимая, что обстановку не разрядил, делается серьезным. – Ну чего ты,

Вась? Дуешься, что ли?

– Не дуюсь, просто... Я бы не оказалась в таком дурацком положении.

– Ты про то, как приложила его на паре? Да все норм. Правильно сделала. Отец точно оценил, место в его фирме – это капец какое признание. К тому же я не хотел хвастать предком. Ты же знаешь, какие ярлыки вешают на мажоров.

Разин как будто обижено говорит последнюю фразу, и вроде бы логично. Но все же он немного переигрывает, Макс никогда не стеснялся своего положения, а то, что он мажор, вообще-то ни для кого не тайна.

Впрочем, в чем-то я его понимаю. У меня с отцом отношения не складываются, и что уж, я сама никому не говорю, что мой биологический родитель тоже далеко не беден. Просто у нас все сложнее, и помощь я не принимаю.

Так что не мне Макса судить. Особенно в сложившейся ситуации.

Сама виновата, Василиса. Сама разгребай, а не вешай на человека свою ошибку.

* * *

Руслана Альбертовича встречаю во время форума еще несколько раз, я действительно увлекаюсь стендами и представленными разработками, они завораживают. Этот форум правда крутое мероприятие, и я делаю все, чтобы не сойти

с ума от новости дня. Я общаюсь с представителями компаний, которых мне представляет Максим, и узнаю массу интересного. Именно в моменты подобных диалогов и наталкиваюсь на взгляд Горского.

Он рассматривает меня пристально, мне даже кажется, что со временем его взгляд смягчается. Хоть дружелюбия там и не наблюдается.

У меня каждый раз холодеют ладони и по спине мурашки разбегаются, а язык к небу прилипает. С большим трудом я отворачиваюсь и пытаюсь продолжить беседу. Но все равно чувствую на себе темный взгляд, и от этого внутри тяжелеет. От этого сводит пальцы и пульс учащается по новой.

Горский смотрит на меня не как родитель, оценивающий девушку своего единственного сына. И не как преподаватель. Я это чувствую. Он словно заодно и в мысли мои проникает.

Даже думать о нем становится запретно. Не то, что смотреть.

Черт знает, что происходит. Но вопреки тому, что изо всех сил пытаюсь взять себя в руки, нервничаю все больше.

Когда объявляют фуршет, и мы подходим к накрытым столам, Макс протягивает мне бокал шампанского, на что я в ужасе округляю глаза. Я не пью. Совсем.

– Брось, пару глотков, ты слишком напряжена. Не скучай, а я сейчас, – Разин окликает какую-то девушку, кажется, Дину, говорит, это по делам, и отходит. А я так и стою, глядя

на играющие в бокале пузырьки.

Анька твердит, ее успокаивает алкоголь. Я всегда фыркала на это, но сейчас думаю, что зря не взяла успокоительные. Руки дрожат, и внутри по-прежнему всё слишком звенит – еще немного, и напряжение сведет меня с ума. Решаюсь я несколько минут. Как будто что-то запрещенное делать собираюсь.

Но что может быть запретнее, чем поцелуй с отцом парня?!

Я в порыве прижимаюсь губами к бокалу, делаю несколько глотков. И тут же жалею о содеянном, нет, это совсем не мой способ успокоиться. В голову ударяет алкоголь, и чтобы не потерять равновесие, я делаю шаг в сторону, а потом поднимаю взгляд и замираю.

Ко мне направляются отец и мать Разина. Вот только его самого где-то черти носят. Я беспомощно озираюсь по сторонам, но ни той Дины, ни самого Макса нигде нет.

– А вот и любимая девушка нашего сына, – с издевкой произносит Горский, подходя ближе. – Мы уж обыскались. Мать Максима – Аделина. Аделина, это Василиса.

– Вам нехорошо? – замечает женщина. При этом мне кажется, что смотрит снисходительно.

Родители Макса практически одновременно переводят взгляд на бокал в моих руках, и я готова умереть от стыда по новой. Потому что понимаю – они видели, как я чуть не потеряла равновесие. И, возможно, решают, что это не пер-

ВЫЙ МОЙ БОКАЛ.

Отлично я представилась.

Глава 13 Руслан

Смирнова меня в очередной раз удивляет. Она что, еле на ногах стоит? И это после того, как Максим утверждал, что эта умница здоровый образ жизни ведет. Бокал она, правда, тут же отставляет, но Аделина не упускает возможности проявить свою стервозную натуру:

– Как вам мероприятие? Скучно? – растягивает губы в натянутой улыбке, указывая на бокал.

– Вообще нет! Мне очень нравятся представленные разработки!

Девушка говорит взбудоражено, словно ухватывается за спасительную нить разговора, которая уведет на безопасную территорию. Я, к слову, видел, как Василиса заинтересовалась мероприятием, она действительно увлеченно общалась с представителями компаний и не выглядела скучающей. Более того, подозреваю, она здесь одна из немногих, кому реально интересны сами проекты, а не возможность увеличить бабки.

Впрочем, не факт, что она все это делает без корысти.

– Например, у стенда под номером семь технология, о которой я слышала впервые, и...

– Ну что вы, Василиса, – бесцеремонно перебивает Разина. – Не стесняйтесь, вам, наверно, ужасно некомфортно в обществе такого уровня.

Даже мне хочется бывшую придушить, но Смирнова, загнувшись, вдруг вся подбирается и выпрямляется.

– Какого уровня?

Аделина поднимает брови, словно не ожидает, что кто-то посмеет её тону не подчиниться, не спасовать, а я ухмыляюсь. Не самая лучшая тактика, чтобы поладить с матерью своего парня, но, что уж, тут я на стороне Смирновой.

К нам как раз подходит Макс:

– Привет, мам. Хорошо, что ты уже здесь.

Максим берет Смирнову за руку, сжимает. Защитник вовремя подоспел – взгляд бывшей немного смягчается при виде сына.

– Ты же видела Василису? Я тебе о ней рассказывал. Мы готовились к семинару у меня в комнате, когда ты пришла.

На этих словах я снова усмехаюсь. Конечно, к семинару. Это теперь так называется?

– Смутно помню, возможно, – подтверждает та. И, словно игнорируя Смирнову, тут же переключается на другие темы.

Сам Макс смотрит на меня выразительно, мол «схавал, бать? Смотри, и правда умница, а ты не верил».

Я, конечно, порядком охуел, когда сын представил мне свою девушку.

Любимую девушку.

Надеюсь, моё дебильное выражение лица не успели запечатлеть камеры местных папарацци. Это выходит, она тогда на такси к Максиму укатила.

В мою квартиру. И они там на моей кровати... даже представлять это не хочу.

Охренеть, ситуация, что тут еще скажешь.

А с виду вся такая недотрога.

Впрочем, меня это каким боком должно волновать вообще?

Но все же волнует, блядь. Я, черт возьми, последние дни все чаще возвращаюсь мыслями к этой студентке. И на лекции наблюдал за ней, забавно было то, как она реагировала. Меня это умилило, что ли. При этом Василиса действительно показывает неплохие результаты в учебе, и Саргасов не зря ее выделил. Но сейчас идея взять девушку на практику видится не такой уж славной.

Даже вдруг думается, что это её такая игра, чтобы в мою компанию попасть. В таком случае удивление Смирнова сыграла на отлично. Быть может, она прекрасно знала, кем я прихожусь ее парню?

Эта мысль неприятно оседает внутри чувством разочарования. И все же рубить сгоряча – это не про меня.

Поэтому решаю сначала понаблюдать. Если и играет, то должны быть причины. А Василиса с мозгами, ей зачем схемы продумывать, если она и так подает большие надежды? Как студентка, разумеется.

«Молодые» вскоре с мероприятия сваливают, Аделина ловит меня уже на выходе у ступенек.

– Как тебе новая пассия Максима? Тебе не кажется, что

это странно?

– Что именно? Неглупая девушка обратила внимание на нашего сына?

Разина скептически поджимает губы.

– Что он решил нам ее представить, – цокая, все же выдает она. – Макс ведь нам никого так не показывал. Сколько у него этих однодневок было. И все как с картинки. А тут эта, явно не его круга, да еще и постоянная.

На этих словах я хмурюсь. Значит, Макс не врет, и девушка с ним уже какое-то время?

– А вдруг она залетела? – Аделина сдвигает брови.

– Ну в этом случае необходимо волноваться ее родителям. Ожидать ответственности от нашего оболтуса не следует.

– Руслан, Максим не оболтус.

– Угу, – хмыкаю. – И в чем же он преуспел в свои годы?

– Он просто не получал отцовской любви, и, возможно, неосознанно до сих пор бунтует. Восполняет пробел излишними тусовками, чтобы обиду унять. Если бы ты увлекался психологией, понял бы, что он подсознательно не хочет быть похожим на тебя, – отбивает бывшая, приплетая что-то из модного курса, которым недавно хвалилась. Вот упрекать меня ей как с горы катиться.

– Просто ему все на блюдечке подносили, Аделина, – качаю головой. – И Макс с высокой горы плевал на все эти психологические заморочки.

– Знаешь, Руслан... Ты черствый сухарь.

Она говорит последнюю фразу насмешливо. Впрочем, мы с матерью Макса нормально общаемся, хотя десять лет назад, когда я принял решение развестись, выслушивал обороты – уши в трубочку сворачивались.

Аделина Максу даже фамилию сменила, мы наладили отношения намного позже. Однако время действительно упущено. Бабками я помогал, а вот общались мы с сыном, как чужие. Возможно, он, и правда, был на меня в глубокой обиде, которая с годами немного сгладилась. Крупными суммами на карте.

– Сухарь? То есть уже не козёл? – удивленно поднимаю брови.

– Сегодня к тебе не придраться. За весь вечер ты никого даже не попытался склеить, хотя тебя там половина зала глазами пожирала. Ты же вместо личных дел с сыном общался. Как образцовый отец. И уезжаешь один. Впервые. Так что сегодня просто сухарь.

Аделина смеется, а вот мне не так уж и весело.

В башке моментально вспыхивают картинки одна за другой: темный переулок, пухлые аппетитные губы, податливое тело и приятный аромат. Смирнова, мать ее, не выходит из головы, хоть убейся.

Зря бывшая обо мне такого хорошего мнения, наблюдательность Аделины таки дала сбой. Если бы она знала, что «отец года» несколько дней назад вжимался стояком в девушку сына, она бы точно золотую медаль мне на шею не

повесила. Разве что, чтобы ею придушить.

Впрочем, я и сегодня не такой уж «образец». И вскоре набираю Марику. Напряжение скинуть лишним не будет, а она хорошо работает ртом.

* * *

– Здравствуйте, Руслан Альбертович, я по поводу практики, – в дверь просовывается один из претендентов на вакантное место в моей компании. – Вы просили после пар зайти на кафедру, напоминает он, будто я debil, и у меня память отшибло.

– Проходи, Зайцев. Где остальные?

– Сейчас подвоят, то есть подойдут. А правда, что нам будут платить зарплату?

Вот вроде у парня и мозг есть, но интуиции ноль. Рано такие вопросы задавать. По сути интуиция лишь логическая цепочка, которая приводит мозг к какому-то решению раньше, чем человек осознает причину итога. А без логики в моей команде делать нечего.

– Ты сначала зачет сдай. Всем кандидатам выдам сегодня дополнительное задание.

– Простите, можно?

Дверь распахивается, на пороге еще один студент из параллели. А следом приходят еще три, среди которых и сама Смирнова. Отлично, все в сборе. И совсем скоро я выясню,

кто тут реально годен.

Студенты рассаживаются по местам, и сходу получают небольшой блиц. Мне нужно знать, как они ведут себя в стрессовой ситуации.

По итогам делаю себе пометки – они ещё не знают, что зачет уже начался. Остальные из их групп будут сдавать Саргасову, этим же повезло. Или наоборот. Это я сейчас и выясню.

После опроса раздаю дополнительное задание на логику, на вопрос догадавшегося о зачете Зайцева поясняю, что все верно. Это и есть проверка на профпригодность.

Кандидаты напрягаются – не ожидали такого расклада. И это хорошо. Без подготовки не все умеют вести диалоги, а это важная часть любых переговоров. Даю студентам немного времени собраться с мыслями перед ответом, сам утыкаюсь в ноутбук. Василиса тянет руку первая, но я ее пыл остужаю – говорю, что вызову сам, когда посчитаю нужным.

Отпускаю по степени готовности по одному, Смирнова последняя.

Когда за раскрасневшимся предпоследним кандидатом захлопывается дверь, в комнате наступает тишина. Василиса поднимает взгляд и замирает, будто и дыхание задерживает. Я вижу лишь как колотится венка на ее шее и спешно перевожу взгляд на глаза девушки. Там уже уверенность и непоколебимость. Опираюсь локтями на стол, скрещивая пальцы в замок.

Ну что ж. Посмотрим, что ты на самом деле из себя пред-

ставляешь, Смирнова Василиса.

Глава 14 Василиса

Кажется, никогда за годы учебы я так сильно не нервничала перед зачетом.

И дело вовсе не в практике, на которую должны выбрать двух человек из присутствующих здесь. Да, я очень хочу попасть туда, но... Но Горский! Везде этот Горский!

В университете, на практике, а теперь и в моей личной жизни! Отец Макса.

Я готовиться не могла к лекциям, то и дело вспоминая свой позор на форуме. Вела себя, как идиотка, еще и напилась. В такси так укачало, что пришлось останавливаться, чтобы выйти на воздух. Макс пытался утащить меня к себе, но я отказалась наотрез. Мне хотелось остаться одной и спрятаться в комнате под одеялом. И желательно не вылезать оттуда месяц.

И все-таки я сижу на решающем зачете, как поясняет Горский, и пишу ответы на вопрос. Потому что, как ни крути, не могу себе позволить отказаться от такого шанса, невзирая на все обстоятельства. По счастью, ничего сверхсложного Горский не задал, потому решаю разделаться первой и, подняв руку, спрашиваю:

– Можно отвечать?

Горский, все это время что-то печатавший на ноутбуке, бросает на меня короткий взгляд и снова возвращает внима-

ние экрану, говоря:

– Я буду сам вызывать.

Опускаю руку, чувствуя выступивший румянец на щеках. Опять пытается меня унижить, показать мое место.

– Зайцев, идите сюда, – Горский закрывает ноутбук, парень поднимает глаза от листка.

– Но двадцать минут еще не прошло.

– Кем вы видите себя в будущем, Зайцев? Крупным предпринимателем? Директором фирмы?

– Почему бы и нет, – скалится он. Вот дурак, неужели не понимает, что Горский над ним издевается?

– На деловых переговорах тоже будете отвечать: ой, а я еще не придумал ответ на ваш вопрос. Подождете пять минут, пока я в гугле посмотрю?

Вокруг доносятся смешки остальных, даже я не могу подавить улыбку.

– Так что? – Горский изгибает бровь. – Идете отвечать? Или сразу на выход?

Зайцев, по-детски надувшись, встает со своего места. Он умный парень, но довольно легкомысленный. К тому же у него обеспеченные родители, и он не особенно парится о будущем, уверенный в том, что в случае чего его пристроят.

Горский гоняет Зайцева по многим вопросам, помимо обозначенных заранее. Добрых минут тридцать проходит, прежде чем его отпускают.

Уходя, парень подмигивает нам, проводя ладонью по гор-

ду и высовывая язык. Да уж, тут я с ним согласна: помучили его знатно. Горский вызывает следующего, потом еще одного, как будто нарочно игнорируя меня и тот факт, что я подготовилась раньше всех.

Осознаю, что мне придется остаться с ним один на один, и захлестывает волнение. А если он специально? Если хочет поговорить обо мне и Максиме?

Боже, он же все отлично понимает: я целовалась с ним, встречаясь с его сыном. Да, оттолкнула, но не сразу, позволила лишнего. Очень много лишнего.

Напротив мужчины я сажусь с обреченностью. Почему-то уверена: он не пропустит меня на практику, не удивлюсь, если еще прикажет расстаться с его сыном. Вполне в его стиле так давить. Мать Макса же намекнула, что я не их круга. Думаю, Руслан Альбертович тоже так считает.

Наверное, это состояние обреченности меня успокаивает. Перестаю чего бы то ни было ждать от встречи, отвечаю спокойно и легко отбиваю все вопросы Горского. У него непроницаемое лицо, и я не понимаю, он доволен моим ответом или нет.

Порой кажется, я дико его бешу, и здесь нахожусь только потому, что Саргасов высказался за меня.

Наконец, Горский откидывается на спинку стула, складывая на груди руки. Я молча жду, устроив на коленях вспотевшие ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.